

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра восточных языков
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой восточных языков
_____ Е.В. Чистова
« 15 » _____ июня _____ 2016 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ «ЛИСИЦА-ОБОРОТЕНЬ»
(НА МАТЕРИАЛЕ КИТАЙСКИХ СОВРЕМЕННЫХ
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ)**

Выпускник		Т.А. Логинова
Научный руководитель		канд. филос. наук, доц. О.Н. Волкова
Нормоконтролер		С.А. Шатохина

Красноярск 2016

РЕФЕРАТ

Тема выпускной квалификационной работы: *«Лингвокультурный типаж лисица-оборотень» (на материале китайских современных художественных фильмов)*. Работа содержит: 72 страницы, 2 иллюстрации, 2 таблицы, 1 приложение, 58 использованных источников.

Ключевые слова: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ, ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ, ЛИСИЦА-ОБОРОТЕНЬ, КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК, КИТАЙСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФИЛЬМ.

Цель работы: описать лингвокультурный типаж «лисица-оборотень», представленный в китайских современных художественных фильмах.

Реализация данной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. систематизировать подходы к определению понятия «лингвокультурный типаж»;
2. изучить существующие модели описания лингвокультурных типажей и определить основные этапы работы по моделированию лингвокультурного типажа «лисица-оборотень»;
3. выявить различия в представлении лингвокультурного типажа «лисица-оборотень» в мифах, художественных произведениях и кинематографе;
4. описать понятийные характеристики лингвокультурного типажа «лисица-оборотень»;
5. по дополненной модели составить паспорт лингвокультурного типажа «лисица-оборотень»;
6. выявить ценностные характеристики лингвокультурного типажа «лисица-оборотень».

Актуальность данного исследования обусловлена возросшим интересом к образу лисицы-оборотня и большой его популярностью в последние два десятилетия. Моделирование языкового сознания является одним из динамично развивающихся направлений в современном языкознании, однако образ китайской лисицы-оборотня с позиций лингвокультурологии ещё не достаточно изучен. Лисица-оборотень является знаковой фигурой для китайской лингвокультуры, представляет собой важный источник информации о жизни и верованиях китайского народа, поэтому представляется важным рассмотреть, как этот древний образ реализуется в современном языке.

В результате проведённого исследования были выявлены различия в языковой репрезентации лингвокультурного типажа «лисица-оборотень» в мифах, художественных произведениях и кинофильмах, был проведён полный детальный анализ понятийных, перцептивно-образных и ценностных характеристик лингвокультурного типажа «лисица-оборотень», был смоделирован лингвокультурный типаж «лисица-оборотень» на материале художественных фильмов материкового Китая и Гонконга.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1 ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ «ЛИСИЦА-ОБОРОТЕНЬ» КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ	6
1.1 Теория моделирования лингвокультурных типажей.....	6
1.2 Алгоритм моделирования лингвокультурного типажа.....	10
1.3 Лисица-оборотень в китайской культуре.....	14
1.3.1 Традиционные представления о лисице-оборотне в китайской культуре.....	14
1.3.2 Лисица-оборотень в сборнике рассказов Пу Сунлина «Рассказы Ляо Чжэя о необычном».....	17
1.3.3 Лисица-оборотень в современном кинематографе Китая и Гонконга.....	20
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	24
ГЛАВА 2 МОДЕЛИРОВАНИЕ И АНАЛИЗ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА «ЛИСИЦА-ОБОРОТЕНЬ» НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ МАТЕРИКОВОГО КИТАЯ И ГОНКОНГА	26
2.1 Понятийные характеристики лингвокультурного типажа «лисица-оборотень».....	30
2.2 Паспорт лингвокультурного типажа «лисица-оборотень».....	37
2.3 Ценностные характеристики лингвокультурного типажа «лисица-оборотень».....	54
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	62
ПРИЛОЖЕНИЕ А	68

ВВЕДЕНИЕ

В последнее время получило активное развитие такое направление в лингвистике, как лингвокультурология. Всё большее внимание стало уделяться изучению теории лингвокультурных типажей и составлению лингвокультурных типажей различных культур. Совокупность лингвокультурных типажей, по мнению В.И. Карасика и О.А. Дмитриевой, составляет культуру того или иного общества, а значит, необходимо изучать лингвокультурные типажи, имеющиеся в различных культурах. Данная работа, выполненная в русле лингвокультурологии, посвящена изучению типажа лисицы-оборотня, отражённого в китайских современных художественных фильмах.

Актуальность данного исследования обусловлена возросшим интересом к образу лисицы-оборотня и большой его популярностью в последние два десятилетия. Моделирование языкового сознания является одним из динамично развивающихся направлений в современном языкознании, однако образ китайской лисицы-оборотня с позиций лингвокультурологии ещё не достаточно изучен (по сравнению, например, с японской лисицей-оборотнем). Лисица-оборотень является знаковой фигурой для китайской лингвокультуры, представляет собой важный источник информации о жизни и верованиях китайского народа; являясь разновидностью концепта, типаж «лисица-оборотень» актуализирован в языке и может быть исследован с помощью анализа монологов и диалогов из кинофильмов, в которых он присутствует.

Объектом исследования в данной работе выступает лингвокультурный типаж «лисица-оборотень».

Предметом исследования являются понятийные, образные и ценностные характеристики данного типажа, зафиксированные в монологах и диалогах исследуемых кинофильмов.

Материалом исследования послужили гонконгский художественный фильм 《画皮》 («Раскрашенная кожа», 2008, режиссёр Гордон Чан), китайский художественный фильм 《画皮 II》 («Раскрашенная кожа 2», 2012, режиссёр Вуэршан), китайский художественный фильм 《白狐》 («Белая лисица», 2013, режиссёр Ню Чаоян) и китайско-гонконгский художественный фильм 《非狐外传》 («Невероятная лисица», 2014, режиссёр Вэлсон Чин). Были проанализированы все монологи и диалоги, присутствующие в этих фильмах.

Цель работы обусловлена её объектом и предметом и заключается в описании лингвокультурного типажа китайской лисицы-оборотня.

Реализация данной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) систематизировать подходы к определению понятия «лингвокультурный типаж»;
- 2) изучить существующие модели описания лингвокультурных типажей и определить основные этапы работы по моделированию лингвокультурного типажа «лисица-оборотень»;
- 3) выявить различия в представлении лингвокультурного типажа «лисица-оборотень» в мифах, художественных произведениях и кинематографе;
- 4) описать понятийные характеристики лингвокультурного типажа «лисица-оборотень»;
- 5) по дополненной модели составить паспорт лингвокультурного типажа «лисица-оборотень»;
- 6) выявить ценностные характеристики лингвокультурного типажа «лисица-оборотень».

Теоретическую базу исследования составили научные работы представителей Волгоградской лингвистической школы, внёшей наибольший вклад в формирование теории лингвокультурных типажей, идейными вдохновителями и основными разработчиками которой являются

В.И. Карасик и О.А. Дмитриева. Изучением лингвокультурных типажей также активно занимаются А.В. Асадуллаева, А.А. Рощина, Л.П. Селиверстова, Е.А. Ярмахова. Исследованием культа лисы в китайской культуре занимались В.М. Алексеев, И.А. Алимов, Л.С. Васильев, Юань Кэ. Сравнительный анализ образа лисы в китайской и русской культуре проводили Е.А. Александрова и О.В. Лаврова. Исследованием образа лисицы-оборотня в литературе Китая занимались Пу Сунлин, Ма Жуйфан, Ма Чжэньфан, Юань Синпэй.

В работе использовались следующие **методы**:

- метод семантического анализа лексем, номинирующих выбранный для исследования типаж;
- метод этимологического анализа;
- метод компонентного анализа значений лексических единиц;
- метод морфемного анализа лексем;
- метод категоризации и инвентаризации, направленный на создание систематизированной таблицы паспорта лингвокультурного типажа.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов в рамках курсов страноведения Китая, межкультурной коммуникации и лингвокультурологии.

Апробация работы. Основные положения и выводы данной работы были представлены на Международной научно-практической конференции «Язык и культура» в г. Новосибирске (март 2016 г.) и опубликованы в сборнике её материалов, а также на конференции Сибирского федерального университета «Молодёжь и наука» (апрель 2016 г.).

Структура работы. Настоящая работа содержит введение, две главы, состоящие из шести параграфов, заключение, список использованной литературы, включающий 58 источников, в том числе на китайском и английском языках, а также 1 приложение. Приложение оформлено в виде таблицы и прилагается отдельно от основного текста работы.

ГЛАВА 1 ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ «ЛИСИЦА-ОБОРОТЕНЬ» КАК ПРЕДМЕТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

1.1 Теория моделирования лингвокультурных типов

Задачей данного параграфа является представление теоретической основы исследования лингвокультурного типажа «лисица-оборотень». В параграфе приводится определение лингвокультурного типажа, освещаются основные достижения лингвокультурологии в области исследования лингвокультурных типов, представленные в работах В.И. Карасика, О.А. Дмитриевой, О.В. Лутовиновой, Л.П. Селиверстовой, Е.А. Ярмаховой.

Теория лингвокультурных типов была разработана учёными лингвистической школы в Волгограде во главе с В.И. Карасиком и в настоящее время является популярным и активно развивающимся направлением в языкознании, так как в современной лингвистической науке накоплен и собран значительный материал, касающийся языковой личности и культурных концептов. В центре исследования этой теории находятся язык и личность. В монографии «Языковой круг: личность, концепты, дискурс» В.И. Карасик отмечает, что язык является средством фиксации социальных отношений [Карасик, 2002]. В центре любых социальных отношений находится человек, который в лингвокультурологии рассматривается с точки зрения понятия языковой личности. Определение понятия языковой личности было дано Ю.Н. Карауловым и вошло в современную лингвистику как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание им речевых произведений (текстов)» [Караулов, 1989: 3]. Т.Г. Винокур отмечала, что компоненты термина «языковая личность» подразумевают коммуникативно-деятельностную и индивидуально-дифференцирующую характеристики [Лутовинова, 2008]. В.И. Карасик выделяет пять характеристик языковой личности: языковую способность, коммуникативную потребность, коммуникативную

компетенцию, языковое сознание и речевое поведение [Карасик, 2002]. Лингвокультурный типаж предстаёт как одно из многообразных проявлений национальной языковой личности, которая в конкретной ситуации речевого взаимодействия предстаёт как личность коммуникативная. Это обобщённый тип с выраженными в речи перцептивно-образными, понятийно-дефиниционными характеристиками, ценностными предпочтениями и соответствующими знаковыми маркерами вербального и невербального поведения [Шалина, 2009].

В сознании и коммуникативном поведении человека и человеческих коллективов можно выделить отдельные ментальные образования, которые фиксируют и интерпретируют действительность в её фрагментарном представлении. Эти ментальные образования обозначаются понятием «концепты» [Карасик, 2006]. По мнению современных лингвистов, лингвокультурный типаж – это концепт. Е.С. Кубрякова предлагает такое определение концепта: «Концепт – оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания. Самые важные концепты выражены в языке». [КСКТ, 1997: 90-92; цит. по: Попова, 2007].

С.Г. Воркачев выделяет три основных подхода к пониманию этого термина. В первом подходе концепты рассматриваются как лексемы, значения которых составляют содержание национального языкового сознания и формируют «наивную картину мира» носителей языка. Второй подход основывается на рассмотрении концепта как семантического образования, отмеченного лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующего носителей определённой этнокультуры; совокупность таких концептов не образует концептосферы как некоего целостного и структурированного семантического пространства, но занимает в ней определённую часть. Третий подход подразумевает под концептами семантические образования, список которых в достаточной мере ограничен и которые являются ключевыми для понимания национального менталитета

как специфического отношения к миру его носителей [Воркачев, 2001]. Лингвокультурный типаж рассматривается как концепт с точки зрения второго подхода. В.И. Карасик под термином «лингвокультурный типаж» понимает концепт, содержанием которого является обобщённый образ личности, чьё поведение и чьи ценностные ориентации существенным образом влияют на лингвокультуру в целом и являются показателями этнического и социального своеобразия общества [Карасик, 2005].

На данный момент проблема выделения лингвокультурных типажей разрабатывается очень активно. Наибольший вклад в формирование теории лингвокультурных типажей вносит Волгоградская лингвистическая школа, идейными вдохновителями и основными разработчиками этой теории являются В.И. Карасик и О.А. Дмитриева. В настоящее время уже описаны такие лингвокультурные типажы, как «английский чудак» (Ярмахова, 2005), «хакер» (Лутовинова, 2006), «рокер» (Ворошилова, 2007), «звезда Голливуда» (Селиверстова, 2007), «советский шпион» (Марчин, 2008), «британский колониальный служащий» (Деревянская, 2008), «английский сноб» (Коровина, 2008), «английский дворецкий» (Бондаренко, 2009), «британская королева» (Мурзинова, 2009), «российский спортсмен» (Казарина, 2011), «блондинка» (Басикова, Ворошилова, 2012), «китайский врачеватель» (Рощина, 2012), «английский денди» (Малахова, 2013), «юродивый» (Чеботарев, 2015) и др.

Существует несколько классификаций лингвокультурных типажей, основанных на различных признаках языковой личности. Так, по степени выраженности узнаваемых характеристик выделяют яркие и неяркие типажы; по признаку реальности языковой личности – реальные (этот класс включает в себя современные и исторические типажы) и фикциональные; по признаку принадлежности к тому или иному социуму – этнокультурные и социокультурные; по признаку оценочного знака – положительные и отрицательные [Асадуллаева, 2011]. В данной работе мы рассматриваем

яркий фикциональный типаж, который относится к этнокультурному типу и может быть как положительным, так и отрицательным.

По мнению О.А. Дмитриевой, любой лингвокультурный типаж обладает определённым набором характеристик. К ним относятся, хрестоматийность, рекуррентность, знаковость (символичность) и прецедентность [Дмитриева, 2007]. Это значит, что типаж должен представлять значимость для данной культуры, репрезентировать её, регулярно актуализироваться в языке и узнаваться большинством членов данного лингвокультурного сообщества, т.е типаж должен иметь сверхличностный характер [Кегеян, 2014]. Только при наличии всех этих характеристик можно говорить о том, что данная языковая личность является лингвокультурным типажом.

Таким образом, лингвокультурный типаж представляет собой модельную личность с уникальным набором характеристик, типичных для данной культуры. Это концепт, включающий в себя понятийный, образный и оценочный компоненты.

1.2 Алгоритм моделирования лингвокультурного типажа

В данном параграфе приводится обоснование выбора методики и определяются этапы работы по моделированию лингвокультурного типажа «лисица-оборотень» на основе текстов кинофильмов.

Анализируя феномен человека в языке, учёные пришли к необходимости выделения языковой личности как индивидуального либо типизируемого образования, в динамическом либо статическом аспектах. Типизация языковой личности осуществляется с позиций лингвистики, психологии, социологии и культурологии. Типизируемая в культурологическом аспекте языковая личность представляет собой лингвокультурный типаж, обобщённое представление о человеке на основе релевантных объективных социально значимых этно- и социоспецифических характеристик поведения таких людей [Карасик, 2006]. Тесно соприкасаясь с другими базовыми понятиями лингвоперсонологии («роль», «амплуа», «имидж», «персонаж», «стереотип», «речевой портрет»), лингвокультурный типаж являет собой новый и своеобразный лингвистический феномен, поскольку, в отличие от перечисленных понятий, характеризуется многомерностью, объективностью и детализацией [Селиверстова, 2007]. Лингвокультурные типажы распадаются на наиболее яркие культурно значимые образы (модельные личности) и менее яркие, но тем не менее значимые для культуры образы. Типаж проявляется как через своё речевое поведение (речевой портрет), так и через описание поведения в целом [Ярмахова, 2005].

Лингвокультурный типаж представляет собой определённую модельную личность с набором уникальных характеристик, свойственных данной культуре, то есть это некий символ как внутри культуры, так и для представителей других национально-культурных сообществ [Базикова, 2012]. Однако в отличие от модельной личности, которая всегда выступает как эталон поведения и пример для подражания, лингвокультурный типаж

подобным примером не является (ср., например, модельную личность «учитель» и лингвокультурный типаж «бомж») [Дмитриева, 2007: 82]. Таким образом, понятие «лингвокультурный типаж» уточняется по признаку оценочного знака: 1) положительный лингвокультурный типаж, 2) отрицательный лингвокультурный типаж [Карасик, 2009]. Лингвокультурный типаж концентрирует в себе набор ценностных характеристик, определяющих его поведение и образ жизни. При этом типаж фиксируется как в литературе, так и в кино и других источниках.

Лингвокультурный типаж проявляется через коммуникативное поведение, важнейшим компонентом которого является вербальный ряд – специфическое индивидуальное воплощение произносительных норм, выбор определённой лексики и сознательный отказ от некоторых слов и выражений, употребление определённых синтаксических конструкций [Чекаева, 2012: эл. ресурс].

В результате многочисленных исследований лингвистов была разработана трёхчастная модель анализа лингвокультурного типажа как концепта, в которой он рассматривается как трёхмерное образование, включающее понятийную, образную и ценностную составляющие. Исходя из этого, О.А. Дмитриева предлагает рассматривать лингвокультурный типаж в трёх аспектах: 1) определение дефиниционных признаков объекта, 2) описание проявления объекта через его прямые и опосредованные перцептивные характеристики, 3) объяснение значимости объекта для соответствующей культуры [Дмитриева, 2007]. Таким образом, схема работы по моделированию лингвокультурных типажей будет выглядеть следующим образом:

1) понятийные характеристики, построенные на дефинициях, описаниях, толкованиях;

2) перцептивно-образное представление о типаже, называемое О.А. Дмитриевой «паспортом лингвокультурного типажа» [Дмитриева, 2007], и включающее следующие пункты:

- *Внешний облик.* Параметрические данные могут быть связаны с ценностными характеристиками и наоборот. К этому же разделу относится одежда. Возраст также является элементом внешности. Для некоторых типажей это центральный признак, в ряде других типажей возраст не имеет значения или указывается факультативно, в зависимости от стереотипного представления об определённом типаже.

- *Гендерная принадлежность.* Данный признак в характеристиках типажей может варьироваться. Один типаж принадлежит исключительно к одному полу, другие представлены как мужским, так и женским полом.

- *Происхождение* или определяемый типажом *социальный статус.* Данный пункт характеризует, в некоторой степени, ценностные приоритеты типажа, позволяет выделить средства, используемые им для подчёркивания своего социального статуса.

- *Место жительства,* среда обитания, характер жилища. Приведённые сведения выступают в качестве артефактов для моделирования типажа.

- *Сфера деятельности* фиксирует особенности коммуникативного поведения типажа в процессе обеспечения жизненных ценностей.

- *Сфера досуга* также указывает на ценностную шкалу приоритетов и образ жизни типажа.

- *Семейное положение* фиксирует ценностные приоритеты, так как семья как оплот, гарантия стабильности выступает приоритетом для ряда лингвокультурных типажей, в то же время другие типажи не ассоциируются с данным концептом.

- *Окружение.* В данный раздел относятся вторичные реакции на слово-стимул (название определённого типажа).

- *Речевые особенности* являются средством для лингвистического портретирования лингвокультурного типажа; так, ряд типажей имеют ярко выраженную речевую специфику. Манера речи, языковая компетентность,

стиль общения – все эти параметры помогают установить релевантные признаки лингвокультурного типажа.

Каждый пункт может являться социальным символом определённого типажа, как, например, приоритетное место жительства для светского человека. Для других типажей ряд позиций не являются релевантными, в связи с чем в процессе описания они могут опускаться [Дмитриева, 2007].

3) ценностные признаки – оценочные высказывания, характеризующие как приоритеты данного типажа, так и его оценку со стороны окружающих его людей.

Одной из особенностей китайской лисицы-оборотня является её неоднозначность. Как правило, преобладание положительных или отрицательных черт в лисице является решающим фактором для развития сюжета, поэтому для моделирования лингвокультурного типажа схема О.А. Дмитриевой была дополнена на втором этапе – «паспорт лингвокультурного типажа» – пунктом «положительные/отрицательные качества».

1.3 Лисица-оборотень в китайской культуре

В данном параграфе китайская лисица-оборотень рассматривается с трёх позиций: как персонаж китайских легенд, как герой произведений китайского писателя Пу Сунлина и как главное действующее лицо китайских художественных фильмов последнего десятилетия.

1.3.1 Традиционные представления о лисице-оборотне в китайской культуре

Среди немифических животных, представления о которых занимают значительное место в культуре старого Китая, одной из первых обращает на себя внимание лиса. Это обыкновенное, казалось бы, животное становится носителем значительной волшебной силы, предметом особого внимания людей. «Волшебная фантастика, которую китайский народ неизвестно даже с какого времени окутывает простого плотоядного зверька, разрастается до размеров, которые, по-видимому, совершенно чужды воображению других народов», – справедливо отмечает известный российский китаист В.М. Алексеев [Алексеев, 1988: 20].

Рисунок 1 – Девятихвостая лиса
цзювэйху (九尾狐 *jiǔwěihú*).

Иллюстрация к изданию «Шань хай
цзин» цинского периода

Лисице-оборотню издавна принадлежит одно из главных мест в китайском фольклоре, рассказах, повестях и романах. Уже в «Шань хай цзин» (《山海经》 «Канон гор и морей», предположительно V в. до н.э.) встречается описание животного, похожего на лису, но с девятью хвостами. В сборниках «Сюань чжун цзи» (《玄中记》 «Записки из мрака», период Шести династий, 220-589 гг.) и «Гуан и цзи» (《广异记》 «Обширные

записки об удивительном», династия Тан, 618-907 гг.) объясняется, как возраст лисы влияет на её волшебные чары [Алимов, 2006].

Различного вида монстры и демоны (мумии, призраки, вампиры) встречаются в фольклоре практических всех народов. Они всегда были широко представлены в искусстве [Landis 2011]. Культ лисы, лисы-демона, лисы-монстра был необычайно распространён в Китае, и его начало уходит в глубокую древность. Страх перед лисой был очень велик: даже иероглиф лисы нередко избегали писать, заменяя его другим, сходным по звучанию [Васильев, 2001: 411; цит. по: Лаврова, 2015].

По некоторым преданиям лисе приписывали биографию, суть которой заключалась в том, что в древности лиса была похотливой женщиной, но за свои грехи была превращена в лису [Васильев, 2001]. Однако лиса обладала не только отрицательными качествами, но и положительными. Под положительным, впрочем, понималось не причинение вреда человеку, под отрицательным же наоборот [Александрова, 2011: 232].

Стоит отметить, что в китайской традиции понятия «положительное – отрицательное» ни в коем случае не следует воспринимать как синонимы к парам «хорошее – плохое» или «доброе – злое», поскольку этический дуализм отнюдь не свойственен китайской культуре. По мнению китайцев ничто в мире не может быть только положительным или отрицательным. В этом и заключается гармония мироздания – в единстве отрицательного женского начала 阴 *yīn* инь и положительного мужского начала 阳 *yáng* ян [Торчинов, 2007]. Таким образом, говоря о положительных и отрицательных характеристиках лисицы оборотня, мы рассматриваем её как полноценное существо, обладающее полным набором «плюсов и минусов», обеспечивающих её гармоничное существование в этом мире.

Так как лиса могла навредить людям, её боялись. Однако её не проклинали. Напротив, по всему Китаю воздвигали кумирни в её честь, ей поклонялись. Считалось, что если относиться к лисе с добром и исправно

делать жертвоприношения, то она поможет во всём: и избавить от болезни, и преуспеть в жизни, и обзавестись семьёй [Васильев, 2001].

Однако стоит отметить, что отношение к лисе в китайской культуре со временем постепенно менялось. Вначале белая (или девятихвостая) лиса представлялась исключительно как счастливое предзнаменование; в дотанской эпохе появился образ лисицы-оборотня как искусной обольстительницы, способной менять свой облик; во времена династии Тан возник культ лисы, ей стали поклоняться и приносить жертвы. Фактически получается, что в китайской культуре существуют три разные ипостаси одного и того же существа:

1) лиса-оборотень – чаще всего является существом вредоносным, пусть даже она примет вид девы неземной красоты или прекрасного юноши. Ей, впрочем, не совсем чуждо чувство справедливости, но, как правило, она не в ладах с человеком; её можно убить, но сделать это не так просто;

2) лиса-фея – противоречивое существо, так как может приносить людям и добро, и зло. Если ей приносить жертвы, то она может помочь, может отблагодарить за справедливое к ней отношение. Лиса-фея обладает значительной волшебной силой, далеко превосходящей возможности человека. Она широко эрудированна, может предсказывать будущее, способна к превращениям по своему желанию, умеет обольщать, заставляет человека терять разум;

3) белая девятихвостая лиса – лиса-праведница, является добрым вестником для всех людей [Алимов, 2006]. Китайский исследователь Юань Кэ в своём труде «Мифы древнего Китая» приводит следующую легенду: «К северу от Сью находилась Страна зелёных холмов. Жители её питались злаками, одевались в шелка и ничем не отличались от нас. В этой стране водились девятихвостые лисицы. Появление этих лисиц считалось счастливым предзнаменованием – в Поднебесной воцарялись мир и спокойствие» [Юань Кэ: эл. ресурс].

1.3.2 Лисица-оборотень в сборнике рассказов Пу Сунлина

«Рассказы Ляо Чжая о необычайном»

Одним из самых известных авторов, обращавшихся к образу лисицы является Пу Сунлин (蒲松齡, 1640-1715), китайский писатель эпохи Цин. В свой сборник «Рассказы Ляо Чжая о необычайном» (《聊齋志異》) он включил огромное количество рассказов о лисах и лисьих чарах, преследующих молодых студентов. Обычно к ним являются лисы в образе прекрасных девушек. Сюжет развивается в двух направлениях. Либо лиса помогает студенту тем или иным образом, либо же наносит вред его здоровью, постепенно высасывая из него всю силу и энергию. Первоначальное число новелл равнялось 430, затем их число было расширено до 500.

Стоит отметить, что образ лисы в рассказах Ляо Чжао значительно отличается от традиционного представления о лисах из легенд. Во многих ранних произведениях лисицы-оборотни изображались как соблазнительницы, развратницы и злодейки; они ели человеческие сердца и печень, чтобы никому не открылось их истинное лицо, однако в «Рассказах Ляо Чжая о необычайном» лиса предстаёт перед читателем как доброе, красивое и благородное существо [《聊齋志異》中狐狸精形象分析, 2013]. Невероятно богатая фантазия Пу Сунлина создала огромное количество лисиц-оборотней, абсолютно не похожих друг на друга, но в то же время одинаково прекрасных и мистических [袁行霈, 2011]. Проанализировав весь сборник «Рассказов Ляо Чжая о необычайном», мы выделили три главных характеристики лисиц-оборотней из рассказов Пу Сунлина:

1. 魔幻性 *móhuànxìng* – магия, волшебство. Посредством своих магических чар, лисы вводят людей в заблуждение, лишая их спокойной домашней жизни. Герои, околдованные лисицами, действуют как во сне, полностью теряя ощущение реальности. Лисица, обладающая волшебными чарами, способна на всё: она может довести человека до отчаяния, убить или,

наоборот, исцелить. Ей подвластно воскрешение мёртвых и оживление разложившихся трупов. В большинстве рассказов лисы очень легко вступают в сексуальную связь с мужчинами, так как именно во время любовного акта лисе передаётся энергия 气 qì (ци) – жизненная сила мужа. После этого они бросают свою жертву и начинают охоту за другим мужчиной. Лисица очень своенравна и делает всё, что ей вздумается. Она вмешивается в повседневную жизнь людей по своей прихоти, делая сюжет новелл непредсказуемым и необыкновенным.

Волшебная сущность лисиц подтверждается и тем, что бороться с ними обычные люди не могут. Противник-лисица под силу даосским монахам-волшебникам и охотникам на демонов, которые проходили специальное обучение в течение нескольких лет.

2. 转变性 *zhuǎnbiànxìng* – трансформируемость, превращаемость. Магическая сущность лисиц заключается прежде всего в способности привлекать людей посредством огромного количества перевоплощений. Лисицы-оборотни могут предстать в образе лисы-животного, лисы-мужчины. Однако самое частое их перевоплощение в рассказах Пу Сунлина – это образ прекрасной девушки, покоряющей мужчин с первого взгляда. Тем не менее никогда нельзя предугадать, в каком обличье лисица предстанет перед читателем в следующем рассказе. Об этом можно судить даже по названиям новелл («Дева-лиса», «Лиса-наложница», «Лис-невидимка Ху Четвертый», «Лисёнок Лю Ляньцай»).

3. 智慧性 *zhìhuìxìng* – ум, мудрость. Лиса в представлении Пу Сунлина отличается большой прозорливостью, она насквозь видит все злодеяния коррумпированных чиновников и с лёгкостью их разоблачает. Кроме того, лисица всегда заранее продумывает тот образ, в котором она предстанет перед очередной жертвой, чтобы завоевать доверие, не затрачивая слишком много сил. Для студента лиса – неопишуемая красавица, для учёного – образованный молодой юноша.

«Рассказы Ляо Чжяя о необычайном» – произведение, неоднократно исследуемое специалистами. Среди большого количества трудов о лисицах из «Рассказов Ляо Чжяя о необычайном» заметно выделяется работа китайского литературоведа Юань Синпэя. В своей монографии «История китайской литературы» он высказывает мысль о том что “狐狸精善良、美丽、知恩图报” (*лисицы-оборотни добрые, красивые, благодарные за добро и мстительные за зло*) [袁行霈, 2011]. По его мнению, всю сущность лисиц-оборотней из рассказов Пу Сунлина можно описать тремя иероглифами: 真、善、美 (*искренность, доброта, красота*).

Под искренностью 真 *zhēn* лисиц Юань Синпэй понимает их неподдельную, несколько даже детскую весёлость при возникновении смешной ситуации (“嗤嗤笑不已、婢推之以入、犹掩其口、笑不可遏” – *Служанка втолкнула барышню в комнату, а та, зажав рот, безостановочно смеялась*).

Доброта 善 *shàn* лисиц часто проявляется в рассказах Пу Сунлина. Такие добросердечные героини, как Сяоцуй, Цинфэн, Цзяоно никому не причиняют вреда без причины, охотно приходят на помощь другим героям, до конца остаются преданными своим возлюбленным.

Красота 美 *měi* лисиц – черта выделяемая всеми без исключения исследователями. Лисы описаны у Пу Сунлина как редкие красавицы. Мотив неземной лисьей красоты присутствует в каждом рассказе сборника:

1. 狐女体态容貌文雅美好，绝世无双。 – *Все манеры и наружность были столь грациозны и столь очаровательны, что весь мир обойди – не сыщешь ничего подобного.*

2. 明明是个美妙女郎。 – *Она совершенно явная, ясная красавица.*

3. 殷公稍微看了一眼，只见她髻插翡翠凤钗，戴着明珠耳坠，容貌艳丽，绝世无双。 – *Инь незаметно окинул её взором: нежно-синие краски головного убора сочетались с пышным нарядом феникса, в котором сияли*

блестящие серьги; лицо блистало красотой, в мире не встречаемой» [Пу Сунлин: эл. ресурс].

1.3.3. Лисица-оборотень в современном кинематографе Китая и Гонконга

В конце XX – начале XXI века лисы по-прежнему присутствуют на страницах художественных произведений, а также становятся излюбленными персонажами китайских фильмов и сериалов. В них образ лисы слегка романтизирован. Лисицы выступают в основном в качестве соблазнительниц, вредящих людям, однако способных на жертвы во имя любви.

В Китае и Гонконге практически каждый год снимаются фильмы и сериалы о лисицах. В данной работе исследуется материал из четырёх фильмов, вышедших в прокат в 2008-2014 годах (гонконгский фильм 《画皮》, «Раскрашенная кожа», 2008, режиссёр Гордон Чан; китайский фильм 《画皮 II》, «Раскрашенная кожа 2», 2012, режиссёр Вуэршан; китайский фильм 《白狐》, «Белая лисица», 2013, режиссёр Нью Чаоян; китайский фильм 《非狐外传》, «Невероятная лисица», 2014, режиссёр Вэлсон Чин). Выбор именно этих фильмов не случаен. По данным рейтинга Интернет-пользователей, они занимают наиболее высокие позиции и признаны самыми просматриваемыми фильмами о лисицах-оборотнях.

Поскольку анализу подвергаются и китайские, и гонконгский картины, видим необходимость пояснить различия между ними. Специалисты подчёркивали разницу в кинематографе Гонконга и Китая ещё в середине XX века. В целом актёрская игра в гонконгских фильмах рассматривается как менее формальная, менее профессиональная, менее подготовленная, но в то же время более живая, яркая и близкая к жизни [Chu 2003]. Это связано с тем, что Гонконг, бывший долгое время британской колонией, более открыт

для Запада, в то время как восприятие действительности на материковом Китае более традиционно. Тем не менее, несмотря на разницу, существующую между материковым Китаем и Гонконгом, кантонская культура всё же является частью китайской. Поэтому принципы кинематографа Гонконга и Китая частично совпадают. В данном случае мы не считаем различия между китайским и гонконгским кинематографом существенно важными, поскольку лишь один фильм из списка анализируемых был снят в Гонконге («Раскрашенная кожа»). Продолжение к фильму снималось уже в Китае с тем же самым актёрским составом. Кроме того, оригинальным языком съёмок является путунхуа, а не традиционный для фильмов Гонконга кантонский диалект.

Сюжеты всех анализируемых фильмов так или иначе опираются на рассказы из сборника Пу Сунлина. Сюжет первого фильма («Раскрашенная кожа») практически полностью основан на новелле Пу Сунлина «Разрисованная кожа», в которой главной героиней является лисица-оборотень, пожирающая сердца мужчин для поддержания молодости и красоты. Однако в этом фильме создаётся гораздо более сложный и неоднозначный женский образ, нежели в рассказе о призраках Пу Сунлина. Сяовэй в фильме – это не сплошное зло, она – сочетание вредоносного и эротического начал. Перед Сяовэй преклоняются все мужчины, которые её видят, но сама она при этом играет роль женщины с сильным характером, так как подчиняет себе всех героев в каждой сцене, в которой появляется [Leeder 2015]. Второй фильм является продолжением первого и повествует о том, что происходило через 500 лет после событий предыдущего фильма. У героинь третьего и четвёртого фильмов из рассказов Пу Сунлина сценаристами были позаимствованы имена.

Актриса Чжоу Сюнь, сыгравшая главную героиню лисицу-оборотня Сяовэй (фильмы «Раскрашенная кожа», «Раскрашенная кожа 2»), была номинирована на кинематографическую премию КНР «Сто цветов» и Гонконгскую кинопремию за лучшую женскую роль. Чжоу Сюнь до

Рисунок 2 – Чжоу Сюнь в роли лисицы-оборотня Сяовэй («Раскрашенная кожа 2»)

мельчайших деталей воссоздала образ маленькой лисицы, с одной стороны красивой и милой, а с другой – жестокой и бесчувственной [《画皮》让“狐狸精”变美了, 2012].

Диалоги героев представляют собой богатый материал для исследования, поскольку анализ языка, основанный на видеоматериале, рассматривается как современное популярное научное направление в лингвистике. Ежегодно увеличивается число работ с использованием анализа видеоматериалов. Научные работы, берущие за основу видеоматериал имеют ряд преимуществ перед теми, в которых исследование базируется на литературном произведении. Во-первых, анализ речи героев, выполненный на основе видеоматериалов, позволяет изучать язык в его живом проявлении, можно проследить мимику и жесты, сопровождающие речь персонажей. Таким образом, дается возможность пронаблюдать не только, что говорят герои, но и как они говорят [李红印, 2000]. Кроме того, при изучении и анализе языка на основе видеоматериала можно также проследить и интонацию той или иной произнесённой фразы, поскольку по интонации высказывания легко определяется эмоциональное состояние говорящего, а также общее настроение беседы.

Таким образом, реплики героев из кинофильмов – это ценный исследовательский материал. Они помогают составить законченный образ лисицы-оборотня. Все четыре фильма повествуют о событиях далёкого прошлого, однако образ лисы рассмотрен сквозь призму современной культуры. В связи с этим речь лисиц в кинофильмах приближена к современной разговорной речи. Тем не менее, традиционные обороты речи (в

частности, чэньюй), часто используемые лисой, несколько выделяют её на фоне остальных героев.

Итак, можно сделать вывод о том, что китайская лисица-оборотень – это яркий персонаж китайской культуры, который можно рассматривать с нескольких позиций. Лисица, представленная в мифах и легендах, имеет три различных ипостаси (лиса-оборотень, лиса-фея, белая девятихвостая лиса). Языковые средства, создающие образ лисы в мифах носят описательный характер (девятихвостая, белая). В произведениях Пу Сунлина наблюдается большое разнообразие героинь – шаловливые лисички, благородные красавицы, коварные злодейки. Однако всё это многообразие можно свести лишь к трём характеристикам: искренность, красота, доброта. Лисица из фильмов – более романтизированный образ; она ищет любовь и жертвует всем ради возлюбленного. Лисицы-оборотни в кинофильмах сочетают в себе образ современной девушки и древней красавицы, что отражается и на их языке.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В первой главе настоящего исследования была рассмотрена теоретико-методологическая база, необходимая для исследования лингвокультурного типажа «лисица-оборотень». В главе приведены основные определения из теории лингвокультурных типажей, представлены основные этапы работы по моделированию лингвокультурного типажа на материале современных художественных фильмов, рассмотрено представление о лисице-оборотне в китайской культуре. На основании изложенного материала можно сделать следующие выводы:

1) Лингвокультурный типаж представляет собой узнаваемый образ представителя определённой культуры. Типажи играют важную роль в формировании культуры, в какой-то степени совокупность всех лингвокультурных типажей как раз и составляет культуру того или иного общества.

2) Лингвокультурный типаж определяется понятийными, образными и ценностными характеристиками. Образные характеристики типажа также называют «паспортом лингвокультурного типажа». Основными параметрами типажей являются рекуррентность, знаковость, хрестоматийность и прецедентность.

3) Представление о лисице-оборотне в китайской культуре несколько неоднозначно. Информация, полученная из легенд, мифов и работ отечественных и зарубежных синологов, а также художественных произведений и кинофильмов, позволяет сформировать три разных образа лисицы-оборотня. Лиса-злодейка из мифов в произведениях Пу Сунлина сменяется на добродушную благородную красавицу. Лиса в современном кинематографе – это необычайно красивая девушка с жёстким характером, но в душе очень романтичная, мечтающая найти свою единственную любовь.

4) Видеоматериал как объект лингвистического анализа обладает рядом преимуществ перед литературным произведением. В связи с этим мы можем

сделать вывод о том, что выбранные нами фильмы содержат в себе все необходимые компоненты для анализа речи лисицы-оборотня.

5) Языковые средства создания образа лисицы-оборотня в мифах, художественных произведениях и кинофильмах существенно отличаются. В мифах больший упор сделан на описание внешности лисы (как животного непривычного белого цвета или с девятью хвостами). В «Рассказах Ляо Чжао о необычном» неоднократно подчёркиваются ум и сообразительность лисы, её способность трансформироваться в любое живое существо. В фильмах представлен образ романтической лисы-мечтательницы; это некоторая комбинация современной девушки и древнего демонического существа, что значительным образом влияет и на речь лисицы.

ГЛАВА 2 МОДЕЛИРОВАНИЕ И АНАЛИЗ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА «ЛИСИЦА-ОБОРОТЕНЬ» НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ МАТЕРИКОВОГО КИТАЯ И ГОНКОНГА

В практической части данного исследования представлены результаты анализа лингвокультурного типажа «лисица-оборотень» на материале выбранных художественных фильмов. Моделирование лингвокультурного типажа производилось по дополненной схеме, заимствованной у О.А. Дмитриевой. Этапы работы включали описание: 1) социально-культурных условий Древнего Китая (в частности, каноны красоты того периода), 2) понятийных характеристик, 3) паспорта лингвокультурного типажа, 4) ценностных признаков. Представления древних китайцев о красоте описаны в работе российского китаевода В.В. Малявина «Молния в сердце. Духовное пробуждение в китайской традиции», а также в статье Е.Н. Филимоновой «Портрет дальневосточной красавицы». Понятийные признаки типажа «лисица-оборотень» представлены на базе анализа словарных статей из китайских словарей (Сюй Шэнь «Шо вэнь цзе цзы» 《说文解字》, Гу Янькуй «Словарь происхождения китайских иероглифов» 《汉子源流字典》). Помимо этого, для описания понятийных характеристик были проведены лексикографический и морфемный анализ лексических единиц с использованием китайско-китайских толковых словарей, китайско-русских переводных словарей, а также словарей толкования иероглифов (онлайн-версия Большого китайско-русского словаря под ред. И.М. Ошанина, Большой словарь китайского языка 《汉语大词典》, китайский онлайн-словарь Zhonga, словарь иероглифов Синьхуа 《新华字典》).

Паспорт лингвокультурного типажа и ценностные признаки описаны на основе лексических и синтаксических единиц, выделенных из скриптов

кинофильмов. Данные для анализа паспорта лингвокультурного типажа представлены в Приложении А.

Социокультурная справка. Отношение китайцев к красоте всегда было несколько противоречивым, двояким. С одной стороны, «женское очарование – это магия женской красоты, обнажающая в явленном нечто иное и сокрытое: силу в покорности, наполненность в уступчивости». Интересно, что понятие женского очарования в Китае обозначалось термином 韵 *yùn* (юнь) (основное значение «рифма, созвучие»), «выражавшим идею гармонического сопряжения сил, которое раскрывает уникальность каждого момента бытия» [Малявин, 1997: 317].

С другой стороны, в Древнем Китае женская красота считалась признаком несчастий и бед. В новелле эпохи Тан «Гуляка и волшебник» Ли Фуяня говорится, что «мудрый муж – залог процветания государства, красивая женщина – причина его бедствий» [Ли Фуянь, 1970: 372]. Именно поэтому лисиц-оборотней, предстающих перед обычными людьми в образе неземных красавиц, связывали с «демоническим» началом. Появление лисы, как крайнего проявления женского начала 阴 *yīn* (инь), ничего хорошего не предвещало, поскольку крайнее проявление красоты всегда таит в себе опасность.

Образ лисицы в целом соответствует китайскому канону красоты. Канон женской красоты в Китае основывался на нескольких принципах. Первый принцип – миниатюрность. Красивая девушка обладала хрупким и лёгким сложением, нежной кожей, тонкими бровями, небольшим, изящной формы носом, миниатюрным округлым ротиком, маленькими и сияющими зубами, миниатюрными руками и тонкими и изящными пальцами [Филимонова, 2006].

Второй принцип – сходство с природными формами. В китайском языке существует огромное количество сравнений, уподобляющих черты лица и весь облик красавицы в целом различным природным элементам

(брови как крылья и усики бабочки, как ветви и листья ивы; рот как сочная красная вишенка; волосы лёгкие, блестящие, как крылья цикады, длинные, как водоросли, как змеи; шея длинная, изящная и гибкая, как червь-древоед; руки изящные и белые, как крылья диких гусей и ласточек и т. д.) [Малявин, 1997]. Многие сравнения могут показаться западным читателям абсурдными и даже противными, отталкивающими, поскольку совершенно отходят от традиционных европейских стандартов красоты.

Третий принцип – украшенность и «добраивание» реальности до совершенства. Косметика была известна в Китае ещё с древнейших времен. Слово «макияж» 化妆 *huàzhuāng* встречается в надписях на бронзовых сосудах еще в XII – III вв. до н. э. Туалетный столик китайских красавиц был уставлен шкатулками с пудрами, румянами и другими косметическими средствами. Если девушка от рождения не была достаточно красива, достичь совершенства ей помогал правильно наложенный макияж.

Четвертый принцип – восприятие красоты всеми органами чувств. Это означает, что девушка должна быть не только хороша собой, но также быть приятной на ощупь, воспроизводить запахи и звуки природы. Кожа должна быть мягкой и бархатистой, голос – нежным (как у феникса); он должен быть таким же красивым, как звон жемчуга, яшмы или нефрита. От красавицы должен исходить естественный приятный запах; от неё должно веять цветочным ароматом (сандала, жасмина, гвоздики) [Филимонова, 2006].

Одежда красавицы в Древнем Китае являлась продолжением её тела. Рукава обязательно были длинными, чтобы при изящном взмахе руками они красиво колыхались. Девушкам не позволялось слишком подчёркивать фигуру, одежда должна была висеть свободно, скрывая все прелести женского тела [Малявин, 1997].

Вся идея женской красоты в Китае отражена в следующем афоризме: «Настоящая красавица лицом подобна цветку, голосом – птичьему пению, духом – прохладной луне, станом – гибкой иве, её кости – что белая яшма,

кожа – как свежий снег, она выступает, что речка струится, а сердце её – вдохновенная песнь. Перед такой я не могу не склониться» [Афоризмы старого Китая, 2004: 305].

«Ни одна красавица не может передать своё обаяние другой женщине, но каждая женщина может интуитивно постичь секрет своего обаяния» [Малявин, 1997: 317]. Одной из функций лисиц-оборотней как раз считалась помощь земным девушкам. Лисы становились своеобразными «наставницами» девушек, раскрывали им секреты обольщения мужчин, помогали развить обаяние и женственность.

2.1 Понятийные характеристики лингвокультурного типажа

«лисица-оборотень»

Задача данного параграфа состоит в описании понятийных характеристик рассматриваемого типажа, которые были зафиксированы в исследуемых кинофильмах. Для составления наиболее полной картины сначала обратимся к этимологии самого иероглифа «лиса».

Рассмотрим, как иероглиф *лиса* 狐 *hú* (ху) описан в китайских словарях. В словаре китайского лингвиста Сюй Шэня «Шо вэнь цзе цзы» (《说文解字》 «Объяснение простых знаков и рассечение сложных знаков» (100-121 гг.)) касательно иероглифа *лиса* 狐 написано следующее: 狐是一种妖异的野兽，是鬼魅所依附的。它有三种好处：毛色黄，为中和之色；嘴鼻尖而尾巴大，表示小于前、大于后；死时必然头向自己庙穴所在的丘山，以示不忘本...狐性狡黠，所以古时人对其附会了许多妖异的传说。 – *Лиса – это мистическое дикое животное, считается нечистой силой (чудовищем). У неё есть три положительных характеристики: жёлтый мех (жёлтый цвет – цвет гармонии); острая морда и широкий, пушистый хвост (в традиционной китайской культуре такой образ (узко впереди и широко сзади) считался очень гармоничным и красивым); умирая, лиса непременно поворачивает голову к своей норе, это означает, что она не забывает родные места...Лисы хитры и изворотливы, поэтому в древности люди необоснованно верили в их сверхъестественность, принимая за истину множество необычных легенд, связанных с ними* [李恩江, 2000: 908].

В «Словаре происхождения китайских иероглифов» Гу Янькуя также приводится запись из словаря «Шо вэнь», далее следует описание эволюции значения иероглифа *лиса*. Сначала перечислены распространённые фразеологизмы 成语 *chéngyǔ* (чэньюй) и устойчивые словосочетания, в которых есть этот иероглиф:

1. 狐假虎威 *hújiǎhǔwēi* (хуцзяхувэй) – дословно: *лиса пользуется могуществом тигра*; употребляется в значении *пользоваться чужим авторитетом, полагаться на чужое могущество*.

2. 狐死首丘 *húsǐshǒuqīū* (хусышоуцю) – дословно: *умирая, лиса поворачивает морду к норе*; употребляется в значении: *тосковать (по прошлому, по родине), ностальгировать, с тоской вспоминать*.

3. 狐白之裘 *húbózhīqiú* (хубочжицю) – дословно: *шуба из меха из подмышечной части лисьей шкуры*; употребляется в значении *изящная, изысканная вещь* (мех из подмышечной части лисиц наиболее ценен).

4. 狐臭 *húchòu* (хучоу) – дословно: *лисья вонь*; употребляется в значении: *запах пота подмышками*.

Далее в «Словаре происхождения китайских иероглифов» объясняется, как в китайском языке появились слова, в которых присутствует иероглиф *лиса*, и какое значение у этих слов: 俗传狐狸狡猾多疑, 善迷惑人 – Согласно народным преданиями, лисицы коварны, изворотливы, подозрительны, вводят людей в заблуждение:

1. 狐疑 *húyí* (хуи) – *колеблющийся, нерешительный, сомневающийся*.

2. 疑狐 *yíhú* (иху) – *проявлять подозрительность, быть обуреваемым сомнениями*.

3. 狐媚 *húmèi* (хумэй) – *очаровывать, обольщать, завлекать*.

Наконец, в словаре указаны ещё два чэньюй с иероглифом *лиса*, которые также имеют отрицательное значение, связывая образ лисы с беззаконием и преступлениями. Иероглиф используется для описания 行为不端的人 – людей, чьи поступки не соответствуют морали или закону:

1. 狐朋狗友 *húpénggǒuyǒu* (хупэнгоую) – дословно: *лисицы и собаки – друзья*; употребляется в значении *дурная компания, бездельники, банда мошенников*.

2. 狐群狗党 *húqúngǒudǎng* (хуцюньгоудан) – дословно *лисицы и собаки собрались в стаю*; употребляется в значении *шайка подлецов, свора, разношерстный сброд, банда* [Гу Янькуй, 2003: 383].

На основе приведённых словарных статей мы можем сделать следующие выводы. Уже в самом первом полном словаре китайских иероглифов, составленном в самом начале нашей эры, лиса считается мистической, «нечистой силой». В нём же говорится о легендах про лисиц, известных с древности. Эти данные позволяют заключить, что история типажа «лисица-оборотень» очень древняя и длинная, начавшаяся ещё до нашей эры. Приведённые устойчивые сочетания и выражения с иероглифом «лиса» иллюстрируют все её главные характеристики, представленные в словаре «Шо вэнь» (красивый мех, тоска по дому, хитрость и стремление незаконно властвовать). Запах пота сравнивается с лисьим запахом, что с эстетической точки зрения несколько противоречит образу идеальной красавицы. Однако в данном случае имеется в виду именно лиса как животное. Это яркое сравнение звучит как напоминание о том, что лиса приносит в жизнь человека несчастья и страдание (как и в последних двух примерах, где лиса связывается с преступностью и сомнительными компаниями). Приведённые в словаре глаголы и прилагательные, имеющие в своём составе иероглиф «лиса», иллюстрируют основные функции лисиц-оборотней, то, как они влияют на людей (сомнение, колебания, обольщение).

Далее рассмотрим обращения к лисицам-оборотням, встречающиеся в анализируемых кинофильмах. Всего в фильмах было зафиксировано 12 различных обращений. Для их анализа применяются дефиниции из онлайн-версии Большого китайско-русского словаря под ред. И.М. Ошанина; он содержит дефиницию каждого слова на китайском языке (словарную статью из 《汉语大词典》 – Большого словаря китайского языка) и перевод на русский и английский языки. Также используется китайский онлайн-словарь Zhonga и словарь иероглифов Синьхуа 《新华字典》.

1. 狐 *hú* (ху) – лиса, лисица. Этот иероглиф подробно рассматривался выше.

2. 妖 *yāo* (яо) – 1. В мифах, легендах нечто колдовское и вредящее людям; порочное, невероятное, сбивающее людей с толку [神话、传说中称有妖术而害人的东西; 邪恶, 荒诞, 迷惑人的]. В переводе на русский язык это достаточно многогранное понятие, в качестве существительного имеет значение «оборотень», «приведение». Иероглиф 妖 *yāo* (яо) имеет также огромное количество значений в качестве прилагательного: *необъяснимый, странный, сверхъестественный, волшебный, мистический, бесовский, колдовской, вредный, злоеущий, коварный, пагубный, вредоносный, совращающий, смущающий, очаровательный, привлекательный, соблазнительный, игривый, кокетливый*. Это самое общее понятие. Используется не только для наименования лисиц, но и вообще для всех других демонов. Любое из значений этого иероглифа может быть применимо к характеристике лисицы-оборотня. Интересно, что в состав иероглифа 妖 *yāo* (яо) входит ключ 女 *nǚ* (нюй) – женщина. Большинство лис-оборотней как в легендах, так и в литературе и кинематографе предстают в женском облике. Частое использование героями первых двух обращений (狐 и 妖) свидетельствует о неполном осовременивании речи в художественных фильмах о лисах. В современном китайском языке подавляющее большинство слов являются двуморфемными образованиями (состоящими из двух иероглифов). Использование односложных обращений подчёркивает относительную «традиционность» речи героев из фильмов. Наряду с этим, в фильмах встретились два обращения, в которых 妖 выступает как компонент сложных производных слов.

3. 妖怪 *yāoguài* (яогуай) – 1. Странная, необычная вещь или явление [怪异、反常的事物与现象]; 2. В старину означало растения, животных, которые стали призраками [旧指草木、动物等变成的精灵]. Согласно

словарям, переводится на русский как *оборотень, нечистая сила, чудовище, нечисть, ведьма, приведение*. В данном понятии к морфеме 妖 *yāo* (яо) добавлена вторая морфема 怪 *guài* (гуай), отдельно имеющая значения «странный», «удивительный», «чудной», «волшебный», а также «чудовищный», «ненормальный». 怪 *guài* (гуай) также употребляется в качестве существительного в значении, очень близком 妖 *yāo* (яо): «оборотень», «нечистая сила». Обращение 妖怪 *yāoguài* (яогуай) может использоваться не только для лисиц, но и для других видов оборотней и демонов.

4. 妖精 *yāojīng* (яоцзин) – 1. Оборотень, дух, владеющий магией, колдовством [妖怪, 有魔法或巫术的鬼神]; 2. Метафора для прекрасной, умеющей очаровывать мужчин женщины [比喻以姿色迷人的女子]. Согласно словарям, переводится как «привидение», «нечистая сила», «наваждение», «злой дух», «обольстительница». Данное понятие имеет вторую морфему 精 *jīng* (цзин), означающую «сущность», «дух», «энергия», а также «приведение», «призрак». Данное понятие опять же может быть применимо не только по отношению к лисе, но и к другим демонам китайской культуры.

5. 狐狸精 *húlǐjīng* (хулицзин) – 1. Обозначение лисы, стремящейся достичь бессмертия, способной принимать человеческий облик и поддерживающей связь с людьми [俗称修炼成仙, 能化为人形, 与人交往的狐狸]; 2. Метафора для описания обворожительной и прелестной, но развратной женщины [比喻妖冶淫荡的女子]. Переводится как «лиса-оборотень», «лисыя порода», «лисье семя», «искусительница», «обольстительница». Слово состоит из двух смысловых частей: «лиса» 狐狸 *húli* (хули) и «дух» 精 *jīng* (цзин) (сокращение от 妖精). Самое часто встречающееся понятие в обозначении лисицы-оборотня в фильмах; оно достаточно широко распространено и в повседневной жизни в качестве характеристики женщины.

6. 妖女 *yāonǚ* (яоньюй) – 1. Умеющая колдовать или порочная женщина [怀有妖术或奸邪的女子]; 2. Прелестная, очаровательная женщина [冶艳的女子]. Переводится как «красавица», «прелесть». В повседневной жизни данное слово редко используется в значении «оборотень». Чаще всего употребляется для описания очень красивой, но коварной девушки (морфема 女 *nǚ*, ньюй – женщина), питающей в душе злобу. Так как наиболее проникательным героям удаётся почувствовать в лисице-оборотне, притворяющейся обычной девушкой, нечто недоброе, в разговоре о ней они используют слово 妖女 *yāonǚ* (яоньюй), ещё не зная о том, что она действительно является оборотнем.

7. 狐妖 *húyāo* (хуяо) – в древности так называли лису, способную превращаться в человека и делать гадости [旧谓狐能化人作祟]. Согласно словарю, переводится «лиса-оборотень». К морфеме 狐 *hú* (ху), «лиса», прибавляется морфема 妖 *yāo* (яо).

8. 狐女 *húnǚ* (хуньюй) – определения данного понятия в китайских словарях не нашлось. В онлайн-версии Большого китайско-русского словаря есть дефиниция на английском языке – in folk stories, a beautiful girl who will seduce you then reveal herself as a ghost. Переводится как «девушка-лиса». Особенность данного понятия состоит в том, что оно именуется лисицу-оборотня именно в женском облике, так как второй морфемой в данном случае выступает иероглиф 女 *nǚ* (ньюй) – женщина.

9. 美狐 *měihú* (мэйху) – «красавица-лисичка». Данное слово не встречается в словарях. В фильмах оно встретилось дважды. Сочетание состоит из морфемы 美 *měi* (мэй) – «красивый», «прекрасный», «изящный» – и морфемы 狐 *hú* (ху) «лиса». В этом обращении подчёркнута необыкновенная красота лисицы-оборотня в человеческом облике.

10. 白狐 *báihú* (байху) – белая лиса; в древние времена её появление считалось чудесным предзнаменованием [白色狐狸 ; 古代以为瑞物]. Сочетание состоит из двух морфем: 白 *bái* (бай) – «белый» – и 狐 *hú* (ху) – «лиса».

11. 狐仙 *húxiān* (хусянь) – суеверные люди полагали, что это лиса, ведущая праведный образ жизни и ставшая за это бессмертной, небожительницей [迷信者认为狐狸修炼而成的仙]. Перевод в словаре – «лиса-небожительница». Морфема 仙 *xiān* (сянь), связана с философией даосизма, так как имеет значение «даосский отшельник», «бессмертный», «небожитель», «святой».

12. 九尾狐 *jiǔwěihú* (цзювэйху) – животное, считающееся в легендах благим знаменем, похожее на лису и с девятью хвостами; см. «Канон гор и морей» [传说中的祥兽 , 形如狐而九尾 ; 见山海经]. Переводится как «лиса с девятью хвостами», так как именно этот смысл и заложен в морфемы, из которых слово состоит: 九 *jiǔ* (цзю) – «девять», 尾 *wěi* (вэй) – «хвост», 狐 *hú* (ху) – «лиса».

Три последних понятия имеют несколько иное значение по сравнению со всеми предыдущими. Они описывают именно лису-праведницу, которая не вредит людям, а приносит им только добро. Чтобы заслужить такое обращение, лиса должна пройти долгий путь самосовершенствования.

Таким образом, лисица-оборотень – это древний китайский персонаж с историей длиной не в одно тысячелетие. В отобранных для анализа художественных фильмах встречается 12 слов и выражений для называния лисицы-оборотня. По своим семантическим характеристикам они во многом совпадают с теми выражениями, которые представлены в древнекитайских словарях. Приведённые дефиниции дают возможность выделить в содержании рассматриваемого типажа следующие семы: 1) магия/колдовство, 2) красота, 3) обольстительность, 4) вред людям.

2.2 Паспорт лингвокультурного типажа «лисица-оборотень»

1. *Внешность*

Из анализа понятийных характеристик стало ясно, что лисы – красивые и обольстительные. Приняв облик прекрасной девушки, они являются к людям, очаровывают их своей неземной красотой и талантами. В анализируемых кинофильмах присутствуют следующие языковые единицы репрезентации необычайной внешней привлекательности лисиц-оборотней:

1. 迷倒不少人 – *Привлекает внимание огромного количества людей.*

Данное высказывание акцентирует внимание на необычайной способности лис обвораживать и привлекать людей. Немногие люди могут противостоять их магическим чарам.

2. 九霄美狐 – *Красивая небесная лиса.* Слово 九霄 *jǐuxiāo* (цзюсяо), присутствующее в данном выражении, имеет значение «небесная высь», «небосвод». В данном примере подчёркнуто неземное происхождение лисиц, настолько красивых, что кажется, будто они спустились с небес.

3. 美人 *měirén* (мэйжэнь) – *красавица, очень красивая женщина.* Данное словосочетание используется мужчинами в обращении к женщинам исключительной, колдовской красоты, каковыми лисицы и являются.

4. 听人说狐仙最漂亮 – *Люди говорят, что лисы-небожительницы самые красивые.*

5. 那个好看。。。那个也漂亮。。。还有那个 – *Вон так красивая... И та тоже прелестна...А ещё вон та.* Парень, герой фильма, растерялся, когда увидел много лисиц сразу, и ему предложили назвать, кто из них красивее всех.

6. 你好香哦 – *От тебя очень вкусно пахнет.* Данное высказывание о лисе соотносится с китайским каноном красоты, согласно которому от девушки должен исходить приятный аромат.

Что касается *возраста* лисицы-оборотня, то здесь сложно сказать что-либо конкретное. О лисицах-оборотнях известно лишь то, что они живут многие тысячи лет, и затем, достигнув совершенства, обретают бессмертие. Упоминание о возрасте встречается во всех фильмах, оно указывает на как минимум тысячелетнее время жизни лисиц (我是一只修行千年的狐 – *Я лиса, которая совершенствовалась в течение тысячи лет*).

2. *Гендерная принадлежность*

Лисы могут представлять перед людьми как в женском, так и в мужском облике. 我形象百变。你还想看吗? – *Я могу принимать самые разные облики. Хочешь посмотреть?* В анализируемых кинофильмах мы имеем дело с женским воплощением оборотня.

3. *Происхождение*

Происхождение лис до конца не выяснено. В фильме 《非狐外传》 («Невероятная лисица») встречается фраза, некоторым образом проясняющая происхождение лисиц:传说妖狐集天地怨气而生。 – *В легендах о лисицах-оборотнях говорится, что они возникли из ненависти и зла Вселенной.*

Древнее происхождение лисиц-оборотней подтверждают некоторые легенды. Согласно одной из них, у мифического правителя Китая Великого Юя (大禹 *dà yǔ*, даюй) жена была лисой с девятью хвостами [Ван: эл. ресурс]. Эта легенда была отражена в фильме 《白狐》 («Белая лисица»):

1. 我要的是大禹和九尾狐那样的真爱。 – *Я хочу такую любовь, какая была у Великого Юя и девятихвостой лисы.*

2. 大禹死后，九尾狐自尽而亡。 – *После смерти Великого Юя девятихвостая лиса покончила жизнь самоубийством.*

4. Место жительства

По месту обитания лис можно выделить лишь один пример, говорящий об отсутствии у них постоянного места жительства:

被天地人三道摒弃，流离失所。 – *Отвергнутые небесами, адом и людьми, они лишены крова и скитаются по всему свету.*

Странствуя по свету, лисы поселяются вблизи людских жилищ, заставляя местных жителей совершать жертвоприношения. В момент подношения лисе даров в лисьем храме один из героев фильма произносит такую фразу:

感谢狐仙大慈大悲。自从你来了之后，我们虽然不算丰衣足食，但总算有求必应。 - *Благодарю тебя, лиса-небожительница, за твои большие милости. С того момента, как ты появилась у нас в деревне, мы хоть и не живём в достатке, однако знаем, что ты всегда отзывчива и желаешь нам добра.*

5. Сфера деятельности (магия)

Лисица-оборотень – это магическое существо. Поэтому сферой деятельности в её случае будет выступать колдовство. В анализируемых кинофильмах используется целый ряд языковых средств для описания сверхъестественных способностей лисицы. Кроме того, в этот пункт включено и описание сущности лисы как магического существа.

1. 我总觉得她有一股阴气。 – *Я постоянно чувствую зло, исходящее от неё.* Ключевым словом в данном примере является 阴气 yīnqì (иньци) – «женская сила природы», «негативная субстанция мироздания». В разговорной речи употребляется в значении «негативная энергия», «негатив». В китайской традиции 阴 yīn (инь) традиционно представляет собой женское начало, а значит – тёмное, холодное и негативное, противоположное мужскому началу 阳 yáng (ян) – светлому, тёплому и положительному. Данные характеристики достаточно чётко описывают

сущность лисиц-оборотней, в большинстве случаев выступающих в китайской культуре в качестве отрицательных персонажей.

2. 她会妖术。 – *Она знает чёрную магию.* 妖术 *yāoshù* (яошу) – «магия», «колдовство», «чары», «заклятье». В этом предложении используется сочетание, прямо противоположное понятию китайского языка 仙术 *xiānshù* (сяньшу) – «белая магия», «волшебство», «божественные умения». Морфемы 妖 *yāo* (яо) и 仙 *xiān* (сянь) уже анализировались выше. Героиня фильма 《画皮 II》 («Раскрашенная кожа 2») принцесса Пэйжун (佩蓉 *Pèiróng*), произнося эту фразу, хочет подчеркнуть именно негативное и отрицательное проявление волшебных сил у лисицы-оборотня.

3. 你是妖，法术高强。 – *Ты демон с огромной силой.* В этом примере используется нейтральное понятие 法术 *fǎshù* (фашу) – «магия», «колдовство» по сравнению с 妖术 *yāoshù* (яошу) и 仙术 *xiānshù* (сяньшу). 高强 *gāoqiáng* (гаоцян) – «непревзойдённый», «могущественный». 法术高强 – «могущественная магия». Демоны по китайским поверьям владели очень сильной магией, способной всё разрушать на своём пути. К числу таких демонов относится и анализируемая в данной работе китайская лисица-оборотень.

4. 看见过妖吃人心吗？ – *Ты видела демона, который ест человеческое сердце?* Ключевое словосочетание в данном примере: 吃人心 *chī rénxīn* (чи жэньсинь) – *есть человеческое(ие) сердце(а).* Для поддержания человеческого облика лисице-оборотню приходится постоянно есть человеческие сердца. Если же лисица перестаёт питаться людскими сердцами, она очень быстро стареет и перестаёт выглядеть как человек, что подтверждается следующей репликой лисицы-оборотня Сяовэй (小唯 *Xiǎowéi*) из фильма 《画皮》 («Раскрашенная кожа»): 不吃人心我会老的。 – *Я состарюсь, если не буду есть человеческие сердца.* Об этом же рассказывает охотник за демонами Пан Лан (庞郎, *Páng Láng*) в фильме 《画

皮 II》 («Раскрашенная кожа 2»): 它必须吃人的心才能保证自己的人性不变。 – *Она должна пожирать человеческие сердца, чтобы сохранять своё людское обличие.*

5. 你竟然用修行上千年的灵来救他们? – *Ты и правда используешь тысячелетний дух, чтобы спасти их?* Это вопрос, заданный лисице, содержит словосочетание 修行上千年的灵 *xīūxíng shàng qiānnián de líng* (сюсин шан цяньнянь дэ лин) – «тысяча лет духовных практик». Морфема 灵 *líng* (лин) имеет следующие значения: «душа», «жизненная субстанция»; «духовный», «астральный». Лисицы в процессе своего существования постепенно «совершенствуются». 狐狸成精要足足一千年。 – *Лисе необходима тысяча лет, чтобы стать духом.* Переходя из одной категории в другую, лисы-демоны в конечном итоге могут стать небесными лисами 狐仙 *húxiān* (хусянь) – святыми лисами, помогающими людям.

6. 妖没有心，只有妖灵。 – *Демоны не имеют сердец, они всего лишь духи.* Это фраза из рассказа охотника за демонами Пан Лана (庞郎, *Páng Láng*). Именно отсутствие сердца у лисицы объясняет её стремление заполучить сердца других людей, особенно мужчин.

7. 妖的相貌可以自己画。 – *Демоны могут сами придумать и нарисовать себе внешность.* В этом примере описана одна из особенностей лисиц-оборотней: они могут по своему желанию создавать свою внешность. Ведь кожа, в которой они существуют в мире людей – это всего лишь оболочка, скрывающая их истинную сущность. Этой репликой лисицы Сяовэй (小唯 *Xiǎowéi*) объясняется и смысл названия фильмов 《画皮》 («Раскрашенная кожа») и 《画皮 II》 («Раскрашенная кожа 2»). Название фильмов в дословном переводе звучит как «нарисованная кожа» или «нарисовать кожу». Кроме того, в китайском языке существует и целое

понятие 画皮 *huàpí* (хуапи), означающее «обличье», «маска», «личина», что также вполне уместно для названия этого фильма.

8. 狐妖最接近人，最通人性，也最能揣摩人的心思。 – *Демон-лиса является самой близкой человеку по природе и может понимать мысли людей.* В этом предложении акцент делается на близость людей и лисиц-оборотней как во внешнем облике, так и в духовном плане. Лисицы-оборотни чаще всего принимают человеческий облик, а потому внешне они совершенно неотличимы от людей. Но многим из них присущи и некоторые человеческие качества, именно поэтому они могут с такой лёгкостью угадывать людские желания, страхи и надежды и использовать их в своих целях.

9. 我若强取是恐惧之心，死亡之心。。。我要的是你心甘情愿把心送给我。唯有如此，我才可以转生成人。 – *Сердца, полные страха, я забираю силой... Мне же нужно, чтобы ты добровольно согласилась отдать мне своё сердце. Только в этом случае я смогу наконец стать человеком.* Этот небольшой монолог лисицы-оборотня раскрывает правила мира демонов. Лисице ничего не стоит убить человека, чтобы получить его сердце. Однако только сердце, отданное человеком лисе по собственному желанию, позволит ей использовать его как инструмент для превращения в человека.

10. 为了保住这张皮，你必须吞食人心，必须四处飘荡。没有人知道你是谁。你只能躲在这张皮之下。 – *Для поддержания жизни в этой коже тебе нужно пожирать человеческие сердца повсюду. Никто не будет знать о твоей истинной сущности. Только кожа будет знать о тебе правду.* Жизнь демонов-оборотней вынуждает их постоянно убивать людей, чтобы есть их сердца и продолжать своё существование. Однако при этом у них нет ни одного близкого существа, которому они могли бы полностью довериться и открыться. Следовательно, основываясь на данной реплике лисы можно сделать вывод о том, что жизнь лисиц-оборотней очень одинока.

11. 每逢日食之刻，昼夜混淆，阴阳颠倒一片混沌，是为起死回生，人妖互变的唯一时刻。妖若想转生成人，必须有人自愿把心献给妖，妖灵融入此心，与人身合为一体，共享此生。 – *Каждый раз во время затмения исчезает граница между днём и ночью. Это единственное время, когда люди и демоны могут меняться местами. Для того чтобы демон стал человеком, сердце человека должно быть отдано добровольно. Тогда дух демона сольётся с человеческим духом и станет единым с телом человека до конца своих дней.* В данном примере описывается ещё одно правило мира духов: превращение оборотня в человека может происходить только при солнечном затмении, когда силы инь 阴 *yīn* и ян 阳 *yáng* сливаются воедино, день смешивается с ночью и вокруг царит полный хаос. И точно также, как сливаются свет и тьма, сливаются человек и демон. Из этого можно заключить, что у лисиц ввиду нечастых полных солнечных затмений, случающихся раз в 200-300 лет, редко появляется возможность превратиться в людей.

12. 你怎么不用九尾神功? – *Почему ты не используешь магическую силу девяти хвостов?* Лисы, максимально развившие свои способности, становятся обладательницами мощной силы девяти хвостов, способной победить практически любую сущность.

13. 你是狐仙，伤口愈合得快。 – *Ты же небесная лиса, твои раны заживают очень быстро.* Способность лис к выздоровлению повышается с увеличением продолжительности их жизни. Небесные лисы, существующие тысячи лет, становятся бессмертными.

14. 这里妖气冲天。一定有狐妖藏在这里。 – *Здесь очень сильная дьявольская энергетика. Здесь точно есть лисица-оборотень.* У сильных лисиц-оборотней энергетика настолько сильна, что её могут чувствовать даже обычные люди.

15. 狐妖在你耳边吹三口气：一吹头晕眼花、二吹手脚发麻、三吹精气精亏。 – *Лисица-оборотень три раза дунет тебе в ухо. От первого раза у тебя закружится голова и зрябит в глазах, от второго онемеют руки и ноги, а после третьего раза она заберёт твою жизненную мужскую силу.* Для описания лисиц оборотней часто используются традиционные устойчивые сочетания. Например, в данном примере используется фразеологизм 头晕眼花 *tóuyǐnyǎnhuā* (тоуюньяньхуа) – *голова кружится, рябит в глазах.* Иногда лисе достаточно всего три раза дунуть человеку в ухо, и он будет мёртв.

16. 妖狐不老。不死。不灭。 – *Лисицы-оборотни не стареют и живут вечно.* Здесь использовано сразу два фразеологизма, как бы переплетающихся между собой, имеющих схожие значения: 不老不死 *bùlǎobùsǐ* (булаобусы) – *не стариться, не умирать (в значении: долго жить);* 不死不灭 *bùsǐ bùmiè* (бусы буме) – *бессмертный.*

17. 在人间以血为食，用众生鲜血泄无尽的怨火。 – *Пища для них в мире людей – это кровь, которую они используют для поддержания своего неистощимого огня ненависти.* Ещё один способ питания лис – кровь – несколько сближает их с западными вампирами. Однако кровь может поддерживать их силы лишь некоторое время. Рано или поздно лисе придётся съесть человеческое сердце, если она хочет остаться в человеческом обличье.

6. Досуг

Сфера досуга лисиц-оборотней включает в себя главным образом два занятия: пение и танцы. Происхождение вокального и танцевального искусств в Китае связываются с именами древних божеств. И иероглифы, обозначающие эти занятия появляются уже в надписях цзя гу вэнь середины II тысячелетия до н.э. [Духовная культура Китая, 2010].

1. 你跳舞最好看了。 – *Ты танцуешь лучше всех.*
2. 自幼以歌舞为生。 – *Я с детства обучалась пению и танцам.*

Стоит отметить, что обучение танцам и пению не входило в традиционное образование девочек в Древнем Китае. Девочек обучали разным искусствам, только если хотели продать их в публичные дома или в богатый дом в качестве наложниц [Малявин, 2001]. Из этого следует, что девушки-лисы намеренно демонстрировали свои таланты, тем самым показывая свою готовность вступать в сексуальные связи с мужчинами.

7. Семейное положение

Семейное положение не является в данном случае детерминирующим признаком, поскольку лисы обычно не имеют семьи. В одном из фильмов у лисицы есть семья, мать и старшие и младшие сёстры (母亲 *mǔqin* муцин、姐姐 *jiějie* цзецзе、妹妹 *mèimei* мэймэй). Все они также являются лисами. Также единожды упоминается желание лисицы-оборотня стать женой:

你要当个妾又有何难? – 我要做的是王夫人。 – *Почему бы тебе просто не быть его любовницей? – Я хочу стать его женой.*

8. Окружение

В окружении лисицы-оборотня чаще всего находится один помощник – демон, обладающий меньшей силой, чем лисица, и исправно служащий ей. Примерами помощников лисы в анализируемых кинофильмах являются 小易 *Xiǎoyì* (Сяои) – маленький ящер, 雀儿 *Quèr* (Цюэр) – маленькая птичка.

9. Отношение других персонажей к лисе

Немаловажным критерием при описании данного лингвокультурного типажа служит оценка действий лисицы другими героями. Ниже представлено несколько примеров демонстрирующих отношение обычных людей к лисе.

1. 这天下间不会有人不喜欢你。 – *В целом мире нет человека, который бы тебя не любил.*

2. 我是元丰，是世上最爱你的人。 – *Я – Юань Фэн, человек любящий тебя больше всех в мире.*

3. 不管你变成怎样，我对你的心始终不变。 – *Неважно, кем ты будешь, моя любовь к тебе нисколько не изменится.*

4. 不管你是人是妖，我都爱你。我永远爱你。 – *Демон ты или человек, я всё равно люблю тебя. И буду любить тебя вечно.*

Все реплики, представленные выше, произнесены мужчинами. Очарованные красотой и обворожительностью лисиц, многие мужчины превозносят их. При этом они абсолютно не замечают их жестокости и злобы.

5. 我以为做妖自由自在，原来我们一样。 – *Я думала, жизнь демона свободна от забот. Но видимо она такая же, как и у человека.* Некоторые герои признают, что жизнь демона не так легка, как может показаться многим с первого взгляда.

6. 快去救小唯，她会是个好姑娘。 – *Скорее спасай Сяовэй. Она хорошая девушка.* Узнав лисицу-оборотня ближе, можно понять её сущность и осознать, что у неё есть «душа», даже несмотря на то, что она не человек, а демон, оборотень – существо, которому чуждо всё человеческое.

Познав лисицу, как оборотня, не лишённого настоящих человеческих чувств, герои начинают использовать другие обращения, несколько отличные от традиционных, рассмотренных в предыдущем параграфе. Например, в одном из фильмов охотник на демонов, основной задачей которого является поимка и уничтожение демонов и всех прочих злобных представителей магического мира, проникается к лисице симпатией и сочувствием. Поэтому увидев лису на улице, он окликает её 狐妖姐姐 *húyāo jiějiě* (хуяо цзецзе, «сестрица-демон»). Обращение 姐姐 *jiějiě* (цзецзе) – «старшая сестра» – довольно распространено в китайском языке. Его используют при обращении

к девушке, которая старше того, кто к ней обращается. 姐姐 *jiějiě* (цзецзе) не может быть использовано по отношению к любой девушке, между коммуникантами должны быть дружеские отношения. Назвав лисицу-оборотня 姐姐 *jiějiě* (цзецзе) охотник на демонов тем самым подчеркнул, что не питает ненависти или злобы к ней, а наоборот, настроен очень мирно.

10. Положительные качества лисиц-оборотней

Несмотря на то, что большинство лисиц-оборотней приносят людям одни несчастья, им знакомы также и такие благородные чувства, как любовь, сострадание, самопожертвование, благородство. Один из героев анализируемых кинофильмов отмечает, что 人有坏人, 狐有好狐 – *Среди людей есть плохие, также и среди лис есть хорошие.* Наличие положительных качеств у лисицы-оборотня подтверждается нижеследующими примерами:

1. 你是妖, 用不着为人动真感情。 – *Не забывай, что ты демон. Не нужно испытывать к людям искренние чувства.* Это реплика помощника лисицы, увидевшего, что она расстраивается из-за того, что не может завоевать любовь мужчины, в которого она влюблена. Ведь лисы способны на искреннюю любовь, даже несмотря на то, что они являются демонами и у них нет человеческих сердец. Они способны на самопожертвование. Например, героиня одного из фильмов ради любимого мужчины готова отдать самое ценное, что у неё есть – тысячелетний дух, ту субстанцию, которая может ей помочь стать бессмертной небесной лисицей:

2. 有一只狐妖用修行千年的妖灵救了凡人的性命, 坏了妖界的规。 – *Лисица-оборотень, используя свой тысячелетний дух, спасла человека, тем самым нарушив законы мира демонов.*

Многие лисы стремятся испытать настоящие человеческие чувства, найти свою любовь. Нижеследующий диалог двух лисиц демонстрирует

явное желание одной из них быть счастливой в любви и отсутствие страха перед возможными препятствиями:

小翠: 世上人人都求爱, 怕什么? – *Все люди на земле ищут любовь, чего же здесь бояться?*

白狐: 我们是狐! – *Но мы же лисы!*

小翠: 狐又怎么啦? 狐也有情啊。 – *Ну и что, что лисы! У лис тоже есть чувства.*

白狐: 坏就坏在我们太重情了, 我一早就对你说过, 狐比人执着, 一旦陷入, 难以自拔。 – *В этом-то вся и проблема! Я уже говорила тебе, что чувства лисиц намного сильнее. И если ты попадёшься в любовную ловушку, ты из неё уже не выберешься.*

小翠: 爱就爱了, 何必自拔? – *Зачем выбираться, если я люблю?*

白狐: 爱会让你疯。 – *Ты можешь сойти с ума от любви!*

小翠: 疯就疯。 – *Ну и что!*

白狐: 爱会让你死。 – *Любовь может убить тебя!*

小翠: 我认了。 – *Мне всё равно.*

Лисы могут вредить людям, однако они никогда не забудут своих спасителей – тех смертных, которые вольно или невольно спасли лису от гибели:

我救了一只受伤的白狐。。。莫非。。。? – 不错! 正是老身, 特来报恩。 – *Я спас раненную белую лисицу. Неужели..? – Да! Это именно я, и я здесь для того, чтобы отблагодарить Вас.*

11. Отрицательные качества лисиц-оборотней

Так как лисицы-оборотни чаще всего выступают в китайской культуре в качестве отрицательных персонажей, у них есть отрицательные качества. Чаще всего отрицательными чертами характера у лис являются насилие и жестокость, они убивают людей, не задумываясь:

1. 去告诉其他人吧。反正知道的都要死。 – *Иди расскажи всем. Каждый, кто узнает правду, должен будет умереть.*

2. 我会杀了所有的人。 – *Я могу убить всех людей.*

3. 你们杀人如同踩死一只蚂蚁。 – *Для вас (то есть, оборотней) убить человека так же легко, как убить муравья.*

Иногда для удовлетворения своей жажды лисицы похищали маленьких детей:

又有小孩丢了。狐妖又出来了。惨啦惨啦！ – *Вот и ещё один ребёнок пропал. Снова эта лиса! Ужас!*

В качестве отрицательного качества лисиц выступает и их хитрость, коварство:

狐狸都很狡猾的。 – *Все лисы очень коварны.*

Беспорядочные сексуальные связи также относятся к отрицательным качествам лисиц-оборотней:

你本就是個水性楊花的女人。 – *我就是水性楊花，我就是要和全天下所有的男人水性楊花。 – Да ты же ветреная женщина! – Да, и я хочу связаться со всеми мужчинами Поднебесной!*

12. Речевые особенности

Поскольку лисица-оборотень – это очень древний персонаж, можно предположить, что в репликах о ней и в её собственных словах это каким-то образом должно отображаться. Немалое значение для создания образа лисицы-оборотня играет такой компонент речи, характерный для китайского языка, как чэньюй (成语 *chéngyǔ*). Китайские чэньюй – это «фразеологически связанные, устойчивые лексико-синтаксические единицы современного китайского языка, которые в краткой отточенной форме четырёхсложных (в основном) ритмических словосочетаний и предложений, насыщенных архаизмами, ярко, живо и выразительно отображают различные понятия реальной действительности китайского этноса» [Чэнь Шуан, 2013].

В анализируемых кинофильмах для описания сущности лисиц-оборотней самими лисицами и другими героями используются следующие чэньюй:

1. 古灵精怪 *gǔlíng jīngguài* (гулин цзингуай) – «*чертовски умный*», «*хитёр как бес*», «*умный*», «*хитрый*», «*изворотливый*». Данный чэньюй описывает лисью хитрость и гибкость ума.

2. 蛊惑人心 *gǔhuò rénxīn* (гухо жэньсинь) – «*сворачивать*», «*обольщать людей*», «*полностью завладевать сознанием людей*», «*запутывать людей*», «*морочить людям головы*». Описывает способность лисы соблазнять людей и вводить их в заблуждение. Это одна из самых главных характеристик лисиц-оборотней. Они настолько очаровательны и прекрасны, что без труда подчиняют людей своей воле. После этого им также без труда удаётся манипулировать чужими судьбами, так как люди будут делать только то, что захочет лисица.

3. 水性杨花 *shuǐxìng yánghuā* (шуйсин янхуа) – «*текучая как вода, летящая по ветру как цветы ивы*». Это образное обозначение очень легкомысленной и ветреной женщины, непостоянной в своих связях с мужчинами.

4. 有求必应 *yǒu qiú bì yìng* (ю цю би ин) – «*удовлетворять любую просьбу*», «*всегда быть готовым помочь*». Данный чэньюй демонстрирует временную мягкосердечность лисы, которая, если люди своевременно принесли ей что-нибудь в жертву, отзывается на все их к ней просьбы.

5. 心地善良 *xīndì shànliáng* (синьди шаньян) – «*добродетельный*», «*доброжелательный*». Данное сочетание описывает по большей части лиснебожительниц, так как они практически всегда имеют по отношению к людям только добрые намерения

6. 大慈大悲 *dà cí dà bēi* (да цы да бэй) – «*великая доброта и великая скорбь*». Это буддийский термин, означающий милосердие и отзывчивость лисиц к людским проблемам и горестям.

Грамматический анализ субтитров к кинофильмам позволил выявить особенности построения предложений лисой. В частности, нами было отмечено частое использование лисицами-оборотнями частицы 吧.

Китайская частица 吧 *ba* (ба) имеет несколько функций. Нами будет более подробно рассмотрена функция частицы 吧, выражающая побуждение к действию. В учебнике по практической грамматике китайского языка сказано, что «частица 吧 используется в конце предложений для выражения предложения, совета, требования и приказа» [外国人使用汉语语法, 2008: 142]. При просмотре фильмов мы обращали особое внимание на употребление частицы 吧 именно в значении побуждения. Мы пришли к выводу о том, что частотность употребления частицы 吧 лисами намного выше, чем у других главных персонажей. При средней длине фильма в 2 часа лисы употребляют частицу 吧 около 43 раз (51, 38, 49, 34 раза по фильмам), в то время как среднее число употреблений частицы 吧 другими героями равно 15-18.

Данная статистика позволяет нам сделать сразу несколько выводов. Во-первых, такое частое употребление побудительной частицы ещё раз доказывает власть лисицы над другими героями и её стремление всем и всеми руководить. Во-вторых, согласно классификации фразовых частиц китайского языка Гао Гэншэна, частица 吧 относится к категории нюйсинцы 女性词, т. е. «частицы, употребляемые женщинами» [马玉玺, 2007]; это ещё раз подтверждает вывод о том, что в современном кинематографе все лисы-оборотни женского пола. Наконец, в списке основных служебных слов древнекитайских текстов из учебного пособия Т.Н. Никитиной «Грамматика древнекитайских текстов» частица 吧 отсутствует; это говорит о том, что речь лисиц в современном кинематографе, несмотря на некоторые традиционные особенности (в частности, обширное употребление чэньюй), максимально приближена к современной.

В анализируемых кинофильмах дважды встречается пример такого типа речевого поведения, как языковая игра. Это можно проследить в следующих репликах лисиц:

1. 你不是说你喜欢我？可以把心给我吗？ – *Разве ты не говорил, что я нравлюсь тебе? Можешь отдать мне своё сердце?*
2. 我要你的心。 – *Мне нужно твоё сердце.*

В современном китайском языке выражение 把心给我 *bǎ xīn gěi wǒ* (ба синь гэй во, «отдай мне (своё) сердце») очень часто используется девушками, не до конца уверенными в преданности и искренности любви их молодых людей. Этой фразой они стремятся побудить молодого человека к действию, быть более открытым и искренним в отношениях. У мужчин, к которым лисицы обращаются с этой репликой, создаётся впечатление, что девушки в них влюблены и желают полностью завладеть их мыслями и сердцами. Однако в данном случае лисицы-оборотни используют эту фразу в прямом значении, так как для поддержания своего человеческого обличия им постоянно необходимо есть человеческие сердца.

13. Манера поведения

Что касается манеры поведения лисиц, то на основе анализа монологов и диалогов из кинофильмов можно сделать вывод о том, что лисы могут совершать необдуманные поступки, вести себя странно и непредсказуемо:

她让我不省心。整天疯疯癫癫的。 – *Она постоянно доставляет мне много хлопот. Она ненормальная.*

Люди лисам абсолютно не страшны, ведь уничтожить их очень сложно. Поэтому лисы могут вести себя как угодно. Они, чувствуя свою силу и власть над людьми, любят играть их судьбами:

1. 长生不老，变化多端，想干嘛就干嘛。 – *Они бессмертны и могут делать всё, что захотят.*

2. 妖最会蛊惑人心，它要你干什么你就得干什么。你还以为自己心甘情愿呢，其实是被它的妖术蛊惑中了邪。 – *Демоны знают, как соблазнять человеческие сердца, они точно знают, как управлять нами. Вам кажется, что вы всё делаете по своей воле, но на самом деле вы находитесь под их чарами.*

Таким образом, нами был составлен паспорт лингвокультурного типажа «лисица-оборотень» по материалам кинофильмов. Итак, лисица-оборотень – это привлекательная молодая девушка, возраст которой может при этом достигать нескольких тысяч лет. Реплики персонажей указывают лишь на древнее происхождение лисиц, не говоря при этом конкретно о времени, месте и причинах их появления. Лисы предстают перед нами как странницы, перемещающиеся по миру (часто с помощником) в поисках новых жертв. Они обладают волшебной силой, способны свести с ума любого мужчину. Для поддержания своего существования лисам необходимо есть человеческие сердца. Однако, если удаётся найти кого-либо, готового добровольно отдать своё сердце, у лисы появляется возможность стать человеком. Большинство окружающих находятся под сильным влиянием лисицы, однако некоторые всё же ощущают, что в ней есть нечто «дьявольское», «демоническое». В кинофильмах как для характеристики лисиц, так и самими лисицами часто используются традиционные устойчивые сочетания китайского языка (чэньюй). Нами также было выявлено частотное употребление лисицами китайской побудительной частицы 吧 и использование ими такого лингвистического приёма, как языковая игра.

2.3 Ценностные характеристики лингвокультурного типажа

«лисица-оборотень»

На основе алгоритма, предложенного О.А. Дмитриевой, для изучения ценностной составляющей лингвокультурного типажа необходимо выделить ключевые концепты. Нами были выделены ценностные характеристики лингвокультурного типажа «лисица-оборотень» на основе частотности их контекстуальной вербализации в коммуникативном поведении лисиц-оборотней.

Несомненно, одной из главных ценностей лингвокультурного типажа «лисица-оборотень» является концепт “外貌” wàimào (ваймао) – «внешность». Лисицы, как обладательницы исключительной красоты, считают, что внешность очень важна для женщины, так как это её главное оружие для привлечения мужчин. Они абсолютно уверены в том, что мужчины видят в женщинах только внешнюю оболочку. Данное мнение лисиц-оборотней подтверждается следующими репликами из фильмов:

1. 男人最在乎的还是女人的样貌。 – *Красота в женщине больше всего важна для мужчин.* 样貌 yàngmào (янмао) – «внешний вид».
2. 男人眼里只有女人的皮相。 – *Мужчины видят только красоту женщины.* 皮相 píxiàng (писян) – «наружность», «внешний вид».
3. 你是天下最美的女人。世上没有一个男人能抵御你的媚惑。 – *Ты самая красивая женщина в мире. Ни один мужчина не сможет устоять перед твоими чарами.* В данной реплике лисица использует глагол 媚惑 mèihuo (мэйхо), имеющий значение «завлекать лестью», «соблазнять», «обольщать».

4. 为了得到你，他们愿意做任何事、说任何话。 – *Ради того, чтобы заполучить такую красоту как ты, они будут готовы говорить и делать всё, что угодно.*

Наряду с этим ключевым концептом типажа «лисица-оборотень» также является концепт “做人” *zuòrén* (цзожэнь) – «*стать человеком*». Во всех анализируемых кинофильмах лисица страстно стремилась стать человеком. Обычные люди не могли понять невероятное стремление лисиц стать человеком. Лисы же просто хотели испытать настоящие человеческие чувства. Одна из героинь хотела «видеть, какого цвета небо, чувствовать как пахнут цветы». Лисы даже готовы ощущать физическую боль (по сценарию фильма героиню, в которую превращалась лиса, ожидали вечные страдания):

1. 去了天狼国你会生不如死。 – 可是我至少有一次做人的感受。
Если ты уедешь в Тяньлан, то будешь так страдать, что захочешь умереть. – По крайней мере, я узнаю, каково это – быть человеком.

2. 我要的是你心甘情愿把心送给我。唯有如此，我才可以转生成人。 – *Я хочу, чтобы ты добровольно отдала мне своё сердце. Для меня это единственный способ, чтобы стать человеком.*

Другой ценностью рассматриваемого лингвокультурного типажа является концепт “爱情” *àiqíng* (айцин) – «*любовь*». Здесь наблюдаются значительные расхождения с традиционным представлением о лисице-оборотне, поскольку в легендах и мифах лиса предстаёт как беспощадная и жестокая героиня; в современном кинематографе образ лисы уже значительно романтизирован. Несмотря на то, что большинство лисиц-оборотней приносят людям одни несчастья, им знакомо также и такое благородное чувство, как любовь. При анализе коммуникативного поведения лисиц из кинофильмов было доказано, что они стремятся познать любовь. Кроме того, о любви у них сложилось весьма прочно устоявшееся представление. Всё это подтверждается нижеследующими примерами:

1. 我来到这个世界，从未爱过。我只是希望能够找到属于自己的一份真爱。 – *С приходом в этот мир я ещё ни разу не любила. Я очень надеюсь, что смогу найти настоящую любовь.*

2. 元丰，你可爱我？ – 爱是什么？ – 爱是与你相拥，地久天长。意思是你觉得那个人好，只想跟那个人在一起。愿意拥抱着她，无论怎样也不分开。 – *Юань Фэн, ты меня любишь? – А что такое любовь? – Любовь – это долго-долго обнимать человека, пока есть земля и небо (в значении «навсегда»). Проще говоря, ты считаешь, что эта девушка очень хорошая, тебе постоянно хочется быть с ней. Ты хочешь обнимать её. Ты не оставишь её несмотря ни на что.*

3. 今生爱不成，那就来生再爱吧。 – *Если мне не суждено найти любовь в этой жизни, будут искать её в следующей.*

4. 不痴不傻不是爱。 – *Любовь слепа. Дословно данную фразу можно перевести так: «если ты не глупеешь от любви, значит это не любовь».*

К числу ключевых концептов мы также относим концепт “自我牺牲” *zìwǒ xīshēng* (цзыво сишэн) – «самопожертвование». Лисы способны на искреннюю любовь, даже несмотря на то, что у них нет человеческого сердца. Они способны на самопожертвование, ради мужчины готовы отдать самое ценное, что имеют – себя и свою магию. В конце всех анализируемых кинофильмов лисы пожертвовали собой, чтобы спасти любимого. Например, героиня фильма 《画皮》 («Раскрашенная кожа») пожертвовала свой тысячелетний дух, ту субстанцию, которая могла ей помочь стать небесной лисицей; её не испугало полагающееся ей в данном случае наказание:

1. 我触犯了妖界的禁忌，被困在寒冰地狱五百年。 – *Я нарушила закон мира демонов и за это была заморожена во льду на 500 лет.*

2. 我爱过一个人，一心想要和他在一起。他说他爱我，我相信了。后来他又说他舍不得他的妻子。我用修行了千年的妖灵救了他们的生命。 –

Однажды я полюбила мужчину, я хотела быть только с ним. Он говорил, что любит меня. И я ему верила. Потом он сказал, что не может уйти от своей жены. Я спасла их человеческие жизни с помощью своей магии тысячелетнего духа.

Таким образом, в ходе анализа нами были выявлены ключевые ценности лингвокультурного типажа лисица-оборотень. Итак, лисица-оборотень в современном китайском кинематографе – это исключительно привлекательная молодая девушка, тщательно следящая за своей внешностью. Несмотря на жестокость и своё «демоническое» начало, довольно часто проявляющиеся в фильмах, лисица искренне желает отказаться от своих магических способностей для того, чтобы стать человеком и найти настоящую любовь. Ради любви она готова пожертвовать своей магией. Таким образом, основными составляющими ценностных ориентиров лингвокультурного типажа «лисица-оборотень» являются следующие компоненты: 1) важность красоты, 2) желание стать человеком, 3) любовь, 4) самопожертвование.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В данной главе нашего исследования был смоделирован лингвокультурный типаж «лисица-оборотень», представленный в четырёх китайских современных художественных фильмах. Этапы моделирования типажей были заимствованы из монографии О.А. Дмитриевой «Лингвокультурные типажии России и Франции XIX века» и дополнены для удобства анализа полученных результатов. На основании проделанной работы можно сделать следующие выводы:

1) Образ лисицы-оборотня в китайской культуре соответствует китайскому канону красоты, определяющемуся принципами миниатюрности, сходства с природными формами, доведения реальности до совершенства, восприятия действительности всеми органами чувств, а также гармоничного сочетания одежды с обликом красавицы.

2) Проведённый с помощью китайских этимологических и толковых словарей анализ понятийных характеристик названного типажа позволяет проследить то, как иероглиф «лиса» постепенно формировал своё значение и влиял на смысл слов и выражений, в состав которых он был включён в качестве морфемы.

3) Составленный список всех слов и выражений, встречающихся в анализируемых кинофильмах, включает в себя 12 единиц, использованных для наименования данного персонажа. Это подтверждает широкое распространение данного типажа в культуре Китая; каждый дефиниционный признак по-новому характеризует лисицу.

4) Использование одноморфемных дефиниционных характеристик (妖、狐) свидетельствует о некотором тяготении речи героев к более древней и традиционной. Об этом же говорит широкое употребление традиционных устойчивых выражений китайского языка чэньюй.

5) При анализе перцептивно-образных характеристик лингвокультурного типажа «лисица-оборотень» ключевыми являются (привлекательная) внешность и сфера деятельности (магия), поскольку по этим двум пунктам имеется больше всего языковых примеров. Такие признаки, как возраст, место жительства, семейное положение в данном случае не являются детерминирующими.

6) К речевым особенностям лисицы-оборотня помимо употребления устойчивых выражений чэньюй также относятся частотное употребление побудительной частицы 吧 и феномен языковой игры. Первая особенность связана главным образом со стремлением лисиц властвовать и раздавать приказы. Вторая – задумка режиссёра «сделать» лису более современной, доступной для понимания молодых людей нашего времени, поскольку подобная языковая игра сейчас часто встречается в речи молодёжи Китая.

7) При анализе ценностной составляющей лингвокультурного типажа «лисица-оборотень» ключевыми были признаны концепты «важность красоты», «желание стать человеком», «любовь» и «самопожертвование». Это доказывает, что в современном кинематографе происходит отход от традиционных представлений о лисицах; лиса, постепенно забывая о своём «демоническом» начале, превращается в современную романтическую молодую девушку.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью данного исследования являлось описание лингвокультурного типажа китайской лисицы-оборотня. Пользуясь алгоритмом О.А. Дмитриевой, учитывающим понятийные, образные и ценностные характеристики типажа, нами был смоделирован лингвокультурный типаж «китайская лисица-оборотень». В качестве материала для исследования были использованы современные художественные фильмы, поскольку видеоматериал как объект лингвистического анализа обладает рядом преимуществ перед литературным произведением.

Данное исследование позволяет сделать общий вывод о том, что лингвокультурный типаж «лисица-оборотень» является актуальным ментальным образованием в сознании носителей китайской лингвокультуры. Лисица-оборотень выступает героем китайских мифов, легенд, художественных произведений, кинофильмов и телесериалов. Однако в каждом случае формируется свой, отличный от других, образ лисицы-оборотня. Это влияет и на языковые средства создания образа лисицы-оборотня: в мифах, художественных произведениях и кинофильмах они существенно отличаются.

В целом образ лисицы-оборотня в китайской культуре соответствует китайскому канону красоты, поскольку лиса является воплощением женственности, изящества, привлекательности. Многообразие наименований лисицы-оборотня в китайском языке, встречающееся в анализируемых кинофильмах, свидетельствует о популярности данного типажа в китайской культуре. Каждый дефиниционный признак по-новому характеризует лису, описывая некоторые особенности её внешнего вида, поведения или личных качеств. В ходе анализа было также встречено несколько примеров одноморфемных обращений и употребления устойчивых выражений чэньюй; это говорит о стремлении героев кинофильмов сделать свою речь более традиционной и похожей на речь жителей Древнего Китая.

При анализе перцептивно-образных характеристик лингвокультурного типажа «лисица-оборотень» нами были выделены два ключевых признака: (привлекательная) внешность и сфера деятельности (магия). При этом некоторые признаки (например, возраст, место жительства, семейное положение) при описании лингвокультурного типажа «лисица-оборотень» не являются детерминирующими.

В процессе анализа речевых особенностей лисицы-оборотня мы выявили такие отличительные черты, как частотное употребление побудительной частицы 吧 и феномен языковой игры. Первый признак связан главным образом с особенностями характера лисицы-оборотня, привыкшей к власти и господству. Вторым признаком является намерением режиссёра «осовременить» лису, чтобы сделать её образ понятнее и интереснее для молодёжи современного Китая.

При анализе ценностной составляющей лингвокультурного типажа «лисица-оборотень» было установлено, что ценностными ориентирами для лисы являются «важность красоты», «желание стать человеком», «любовь» и «самопожертвование». Это ещё раз подтверждает предположение о том, что в современном кинематографе происходит отход от традиционных представлений о лисицах, характерных для мифов и легенд.

Лингвокультурный типаж «китайская лисица-оборотень» представляет собой концепт, импортированный другими культурами, а именно японской, корейской и вьетнамской, в связи с этим интересным направлением дальнейшего исследования представляется сравнительный анализ моделей типажей различных лингвокультур (лисицы-оборотня Японии, Кореи, Вьетнама).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Александрова Е.А. Изучение традиционной этнической культуры через семиотический анализ сказочных персонажей (образ лисы в русской и китайской традициях) // Аналитика культурологии. 2011. №19. С. 230–234.
2. Алексеев В.М. Предисловие переводчика // Пу Сунлин. Рассказы Ляо Чжая о необычайном. М.: Худож. лит., 1988. 559 с.
3. Алимов И.А. Китайский культ лисы и «Удивительная встреча в Западном Шу» Ли Сянь-миня // Религиозный мир Китая / *Orientalia et Classica*: Труды Института восточных культур и античности. М.: РГГУ, 2006. Вып 9. С. 239–266.
4. Асадуллаева А.В. Исторический криминальный лингвокультурный типаж «английский пират»: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2011. 12 с.
5. Афоризмы старого Китая. Перевод В.В. Малявина. М.: Издательство АСТ, 2004. 416 с.
6. Базикова А.А., Ворошилова М.Б. Лингвокультурный типаж блондинки: ассоциативные признаки // Лингвокультурология. 2012. №6. С. 19–23.
7. Ван Ксения. Лиса // Мастерская китайской живописи гунби [Электронный ресурс]. URL: http://gongbi.com.ua/kitayskiy_simvol_lisa.htm (дата обращения: 10.05.2016).
8. Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. 488 с.
9. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. №1. С. 64–72.

10. Готлиб О.М. Практическая грамматика современного китайского языка: Учеб пособие. М.: Восточная книга, 2012. 288 с.
11. Дмитриева О.А. Лингвокультурные типажи России и Франции XIX века: монография. Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2007. 307 с.
12. Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 т. + доп. том / т. 6 (дополнительный): Искусство / гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока РАН. М.: Вост. лит., 2010. 1031 с.
13. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
14. Карасик В.И., Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи: Сб. науч. тр. / под ред. В.И. Карасика. Волгоград: Парадигма, 2005. 310 с.
15. Карасик В.И., Ярмахова Е.А. Лингвокультурный типаж «английский чудак». М.: Гнозис, 2006. 240 с.
16. Карасик В.И. Языковые ключи. М.: Гнозис, 2009. 406 с.
17. Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи её изучения // Язык и личность. М., 1989. С. 3–8.
18. Кегеян С.Э., Ворожбитова А.А. Лингвориторические параметры политического дискурса (на материале текстов идеологов большевизма): монография. М.: ФЛИНТА, 2014. 122 с.
19. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов / под. общ. ред. Е.С. Кубряковой. М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. 245 с.
20. Лаврова О.В. Восприятие мира животных как отражение национальных менталитетов носителей русского и китайского языков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. №3. С. 130–133.

21. Ли Фуянь. Гуляка и волшебник. М.: Художественная литература, 1970. 384 с.
22. Лутовинова О.В. О лингвокультурных типажах виртуального дискурса // Вестник Челябинского государственного университета: Серия Филология, искусствоведение. 2008. №9. Серия 19. С. 58–63.
23. Малявин В.В. Молния в сердце. М: Издательство АСТ, 1997. 368 с.
24. Малявин В.В. Китайская цивилизация. М.: Издательство АСТ, 2001. 632 с.
25. Никитина Т.Н. Грамматика древнекитайских текстов. М.: Восток–Запад, 2005. 312 с.
26. Ошанин И.М. Большой китайско-русский словарь «БКРС» [Электронный ресурс]. URL: <http://bkrs.info/> (дата обращения: 22.05.2016).
27. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ, Восток-Запад, 2007. 315 с.
28. Пу Сунлин. Рассказы Ляо Чжая о необычном. М.: Худож. лит., 1988. 559 с.
29. Рощина А.А. «Китайский врачеватель» как лингвокультурный типаж // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2011. №2. С. 35–38.
30. Селиверстова Л.П. Лингвокультурный типаж «звезда Голливуда»: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Волгоград, 2007. 186 с.
31. Тань Аошуан. Китайская картина мира: язык, культура, ментальность. М.: Языки славянской культуры, 2004. 231 с.
32. Торчинов Е.А. Пути философии Востока и Запада: познание запредельного. СПб: «Азбука-классика», 2007. 480 с.

33. Филимонова Е.Н. Портрет дальневосточной красавицы // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей под науч. ред. В.В. Красных, А.И. Изотова. Вып. 32. М.: МАКС Пресс, 2006. №2. С. 4–42.
34. Чекаева В.В. Лингвокультурный типаж «американский бизнесмен»: ценностные характеристики // Архив электронных ресурсов СФУ [Электронный ресурс]. 2012. URL: <http://goo.gl/FXRsfY> (дата обращения: 07.02.2016).
35. Чэнь Шуан. Китайские идиомы (чэньюй 成语) как компонент содержания межкультурной компетенции // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2013. №3. С. 69–75.
36. Шалина И.В. Уральское городское просторечие: лингвокультурные типажы // Изв. Урал. ун-та. 2009. №4(66). С. 134–143.
37. Юань Кэ. Мифы древнего Китая // ЛитМир – Электронная Библиотека [Электронный ресурс]. URL: <http://www.litmir.co/bd/?b=229764> (дата обращения: 30.01.2016).
38. Ярмахова Е.А. Лингвокультурный типаж «английский чудак»: дис. канд. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2005. 191 с.
39. Chu Y. Hong Kong Cinema: Coloniser, Motherland and Self. Oxon: Routledge, 2003. 186 p.
40. Cinematic ghosts: haunting and spectrality from silent cinema to the digital era / edited by Murray Leeder [Электронный ресурс]. 2015. URL: <https://goo.gl/vWBdk1> (дата обращения: 28.04.2016).
41. Landis J. Monsters in the Movies. New York: DK, 2011. 320 p.
42. Zhonga. Китайский словарь и переводчик онлайн [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zhonga.ru/> (дата обращения 21.05.2016)
43. 《聊斋志异》中狐狸精形象分析 // 毕业论文 [Электронный ресурс]. 2013. URL: <http://goo.gl/2qCHfu> (дата обращения: 02.05.2016).

[Анализ образа лисицы-оборотня в произведении «Рассказы Ляо Чжэя о необычном»]

44. 高建国. 文学上的狐狸精形象研究 // 凯里学院学报. 2013. №31. С. 102-103. [Гао Цзяньго. Образ лисицы-оборотня в китайской литературе]

45. 谷衍奎. 汉字源流字典. 北京: 华复出版社, 2003. [Гу Янькуй. Словарь происхождения китайских иероглифов]

46. 新华字典 – 汉语词典. 北京: 商务印书馆, 2004. [Китайский словарь Синьхуа]

47. 李红印. 汉语听力教学新论 // 南京大学学报. 2000. №5. С. 154–159. [Ли Хунинь. Новое исследование обучения аудированию китайского языка]

48. 李恩江, 贾玉民. 白文对照说文解字译述 (全本). 郑州: 中原农民出版社, 2000. [Ли Эньцзян, Цзя Юйминь. Перевод и комментарии к словарю «Шовэнь цзецзы» с сопоставлением с современными знаками]

49. 马瑞芳. 鬼神狐妖的世界 – 聊斋志异人物论. 第 1 版. 北京: 中华书局, 2002. [Ма Жуйфан. Мир злых и добрых лисиц-оборотней – мнение о «Рассказах Ляо Чжэя о необычном»]

50. 马瑞芳. 揭秘聊斋志异. 第 2 版. 上海: 东方文学出版社, 2006. [Ма Жуйфан. Разоблачение «Рассказов Ляо Чжэя о необычном»]

51. 马振方. 聊斋艺术论. 第 1 版. 上海: 上海文艺出版社, 2000. [Ма Чжэньфан. Художественное слово Ляо Чжэя]

52. 马玉玺. 汉语语气词. 哈尔滨理工大学, 2007. [Ма Юйси. Фразовые частицы китайского языка]

53. 《画皮》让“狐狸精”变美了[Электронный ресурс]. 2012. URL: <http://goo.gl/JkSSx2> (дата обращения: 07.03.2016). [О красоте лисицы-оборотня в фильме «Раскрашенная кожа»]

54. 外国人使用汉语语法. 北京: 北京语言大学出版社, 2008.
[Практическая грамматика китайского языка для иностранцев]
55. 蒲松龄. 聊斋志异 [Электронный ресурс]. URL:
<http://goo.gl/zYQQcZ> (дата обращения: 15.02.2016). [Пу Сунлин. Рассказы
Ляо Чжяя о необычайном]
56. 徐中舒. 甲骨文字典. 四川辞书出版社, 1989. [Сюй Чжуншу.
Словарь гадательных надписей на костях животных и панцирях черепах]
57. 许慎, 徐铉校. 说文解字. 北京: 中华书局出版社, 2009. [Сюй
Шэнь, Сюй Сюань (корр.). Шовэнь цзецзы]
58. 袁行霈. 中国文学史. 台湾: 五南图书出版公司, 2011. [Юань
Синпэй. История китайской литературы]

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Таблица А.1 – Паспорт лингвокультурного типажа «лисица-оборотень» (параметры О.А. Дмитриевой)

Название фильма	Имя главной героини	Внешность	Возраст	Происхождение	Место жительства	Сфера деятельности (магия)	Досуг	Окружение
《画皮》 «Раскрашенная кожа»	小唯 Xiǎowéi Сяовэй	九霄美狐 красивая небесная лиса	有修行上千年的灵 использовать тысячелетний дух		流离失所 скитается по всему свету	有一股阴气 от неё исходит зло 会妖术 владеет чёрной магией 不吃人心我会老的 Я состарюсь, если не буду есть человеческие сердца	歌伎 gējì певичка	小易 Xiǎoyì Сяои (маленький ящер)
《画皮 II》 «Раскрашенная кожа 2»	小唯 Xiǎowéi Сяовэй	美人 красавица	被困在寒冰地狱五百年 заморожена во льду на 500 лет			没有心，只有妖灵 не имеет сердца, она всего лишь дух 必须吃人的心 необходимо есть человеческие сердца	自幼以歌舞为生 с детства обучалась пению и танцам	雀儿 Qièr Цюэр (маленькая птичка)

Название фильма	Имя главной героини	Внешность	Возраст	Происхождение	Место жительства	Сфера деятельности (магия)	Досуг	Окружение
《白狐》 «Белая лисица»	小翠 Xǎosui Сяоцуй	白狐缓缓，九尾庞庞 безмятежная белая лиса с девятью мощными хвостами 听人说狐仙最漂亮 люди говорят, что небесные лисицы самые красивые 你好香啊 от тебя очень вкусно пахнет	修行千年的狐 лиса, совершенствующаяся тысячу лет	大禹和九尾狐 Великий Юй и девятихвостая лиса	狐仙谷 Лисья Долина (название деревни)	九尾神功 jiǔwěi shéngōng духовная сила девяти хвостов 伤口愈合得快 раны заживают очень быстро 令一个人迷失自己 заставляет человека потерять голову	跳舞 tiàowǔ танцы	母亲，姐妹 мать, старшие и младшие сёстры

Название фильма	Имя главной героини	Внешность	Возраст	Происхождение	Место жительства	Сфера деятельности (магия)	Досуг	Окружение
《非狐外传》 «Невероятная лисица»	仙儿 Xiānr Сяньэр	漂亮 красивая	不死不灭 бессмертная	集天地怨气而生 возникла из ненависти и зла Вселенной	村 cūn деревня	以血为食 в качестве пищи использовать кровь 形象百变 принимать разнообразные обличья 狐妖在你耳边吹三口气：一吹头晕眼花、二吹手脚发麻、三吹精气精亏 Лисица-оборотень три раза дунет тебе в ухо. От первого раза у тебя голова закружится и зарядит в глазах, от второго немеют руки и ноги, а после третьего раза она заберёт твою жизненную мужскую силу	你看衣袖飘飘 посмотри, как плавно и красиво кружатся мои рукава в танце	

Название фильма	Имя главной героини	Внешность	Возраст	Происхождение	Место жительства	Сфера деятельности (магия)	Досуг	Окружение
						妖气冲天 невероятно дьявольская энергетика		

Таблица А.2 – Паспорт лингвокультурного типажа «лисица-оборотень» (дополнительные параметры)

Название фильма	Имя главной героини	Отношение других персонажей	Положительные качества	Отрицательные качества
《画皮》 «Раскрашенная кожа»	小唯 Xiǎowéi Сяовэй	这天下间不会有人不喜欢你 В целом мире нет человека, который бы тебя не полюбил	古灵精怪 чертовски умна 为人动真感情 чувствовать искреннюю любовь к человеку	我会杀了所有的人 Я могу убить всех людей

Название фильма	Имя главной героини	Отношение других персонажей	Положительные качества	Отрицательные качества
《画皮 II》 «Раскрашенная кожа 2»	小唯 <i>Xiǎowéi</i> Сяовэй	快去救小唯，她会是个好姑娘 <i>Скорее спасай Сяовэй. Она хорошая девушка</i>	救了凡人的性命 <i>спасла жизнь человека</i>	杀人如同踩死一只蚂蚁 <i>убить человека так же легко, как убить муравья</i>
《白狐》 «Белая лисица»	小翠 <i>Xiǎocuì</i> Сяоцуй	我是元丰，是世上最爱你的人 <i>Я – Юань Фэн, человек, любящий тебя больше всех в мире</i>	要真爱 <i>хотеть настоящей любви</i> 特来报恩 <i>пришла для того, чтобы отблагодарить тебя</i> 狐也有情 <i>у лис тоже есть чувства</i>	水性杨花的女人 <i>ветреная женщина</i> 疯丫头 <i>fēngyātou</i> сумасшедшая девчонка
《非狐外传》 «Невероятная лисица»	仙儿 <i>Xiānr</i> Сяньэр	心地善良的狐狸 <i>добрая, добродушная лиса</i> 我对你的心始终不变 <i>Моя любовь к тебе никогда не изменится</i>	有求必应 <i>всегда готова помочь</i> 天无绝狐之路 <i>на свете не бывает безвыходных положений</i>	很狡猾 <i>очень коварная</i> 勾引无知少男 <i>соблазнять глупых молодых мальчишек</i>